

ТРИЛЛЕР ИЗ СЕРИИ О ЛЮКЕ СТОУНЕ—КНИГА I

ВСЕ
СРЕДСТВА
ХОРОШИ

ДЖЕК МАРС

Триллер из серии о Люке Стоун

Джек Марс

Все средства хороши

«Lukeman Literary Management Ltd»

Марс Д.

Все средства хороши / Д. Марс — «Lukeman Literary Management Ltd», — (Триллер из серии о Люке Стоун)

ISBN 978-1-63-291622-8

Когда террористы посреди ночи похищают радиоактивные отходы из хранилища не охраняемой больницы Нью-Йорка, полиция, в неистовой гонке за временем, звонит в ФБР. Люк Стоун, глава элитного секретного подразделения ФБР, один из немногих, к кому можно обратиться за помощью. Он сразу понимает, что целью похитителей является создание “грязных” бомб, которыми они атакуют важную цель в течение 48 часов. В погоне за правдой лучшие правительственные агенты противостоят наиболее подкованным террористам. Агент Стоун собирает картину по кусочкам и вскоре обнаруживает, что он столкнулся с заговором, целью которого является нечто большее, чем простое нападение. Все пути ведут к президенту Соединенных Штатов Америки. Сложно представить себе ситуацию, когда ставки будут выше, чем при обстоятельствах, в которых находится Люк: сам он в розыске, его команда под угрозой, а собственная семья в опасности. Но Стоун, как бывший командир отряда спецназа, не раз попадал в жесткие рамки. И он не сдастся, пока не найдет способа остановить заговор, используя любые возможные средства. Страницу за страницей этот парень сталкивается с безумным количеством препятствий и сговоров, далеко выходя за пределы того, с чем может справиться любой нормальный человек, вплоть до шокирующего финала. Политический триллер, который заставит ваше сердце биться быстрее, неожиданные международные конфликты, постоянное напряжение. «ВСЕ СРЕДСТВА ХОРОШИ» – дебют новой ошеломительной серии книг, которые заставят вас листать страницы до поздней ночи.

ISBN 978-1-63-291622-8

© Марс Д.
© Lukeman Literary Management Ltd

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	7
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	22
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	30
Глава 10	36
Глава 11	38
Глава 12	43
Глава 13	47
Глава 14	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Джек Марс

Все средства хороши (Триллер из серии о Люке Стоуне – Книга первая)

Джек Марс

Джек Марс – заядлый читатель и преданный фанат жанра триллер. «ВСЕ СРЕДСТВА ХОРОШИ» – дебют Джека в этом стиле. Ему хотелось бы услышать ваше мнение, поэтому посетите сайт www.Jackmarsauthor.com, чтобы подписаться на новости, получить бесплатную книгу и призы в подарок. Подписывайтесь на него на Facebook и Twitter и оставайтесь в курсе новинок!

Copyright © 2015 г. Джек Марс. Все права защищены. За исключением случаев, разрешенных Законом США об авторском праве 1976 года, ни одна часть данной публикации не может быть воспроизведена, распространена или передана в любом формате или любыми средствами, либо храниться в базе данных, без предварительного разрешения автора. Данная книга лицензирована только для личного пользования. Данная книга не может быть повторно продана или передана другим людям. В случае, если вы хотите поделиться этой книгой с другим лицом, вам необходимо приобрести дополнительную копию для каждого получателя. Если вы читаете эту книгу, не купив ее, или же она была приобретена не для личного пользования, пожалуйста, верните ее и приобретите собственный экземпляр. Спасибо за уважение к напряженной работе автора. Это художественное произведение. Имена, персонажи, предприятия, организации, места, события и происшествия являются плодом воображения автора. Любое сходство с реальными людьми, живыми или мертвыми, совершенно случайно. Изображения wavebreakmedia и Michael Rosskothien используются на основании лицензии, полученной от Shutterstock.com.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

5 июня, 1:15

Округ Фэрфакс, Виргиния – пригород Вашингтона

Раздался звонок.

Люк Стоун находился в состоянии полудремы. В голове промелькнули картинки. Ночь, пустое шоссе, сильный дождь. Кто-то ранен. Автокатастрофа. Где-то вдалеке несется карета скорой помощи. Завыла сирена.

Он открыл глаза. В темноте их спальни, где-то на тумбочке, разрывался телефон. Прямо за ним стояли цифровые часы. Люк посмотрел на красные подсвечивающиеся цифры.

– О, Боже, – прошептал он. Он спал всего каких-то полчаса.

– Не отвечай, – раздался голос его жены Ребекки, слегка хриплый от сна.

Пучок ее светлых волос выбился из-под одеяла. Мягкий голубоватый свет от ночника в ванной просачивался в их комнату.

Он снял трубку.

– Люк, – произнесли в ответ. Голос был глубоким и грубым, с легким южным акцентом. Люк знал его слишком хорошо. Это был Дон Моррис, его бывший начальник из группы особого реагирования.

Люк провел рукой по волосам:

– Да?

– Я тебя разбудил? – спросил Дон.

– А ты как думаешь?

– Я бы не стал звонить тебе на домашний, но твой мобильный выключен.

– Потому, что я отключил его, – буркнул Люк.

– У нас проблема, парень. И ты мне нужен.

– Рассказывай, – ответил Стоун.

Он слушал звучание голоса. Вскоре появилось ощущение, к которому он давно уже привык – будто его желудок находится в лифте, который на безумной скорости пронесется мимо пятидесяти этажей. Возможно это именно та причина, по которой он ушел с работы. Не из-за огромного количества звонков, не из-за того, что сын рос без его участия, а именно потому, что он не переносил это ощущение.

На самом деле, он чувствовал себя подобным образом из-за огромного количества информации. Ее было слишком много. Он размышлял о судьбах миллионов людей, живущих счастливо и в блаженном неведении о том, что происходит вокруг. Люк завидовал их незнанию.

– Когда это произошло? – спросил он.

– Мы пока толком ничего не знаем. Час, может два назад. Больница обратила внимание на брешь в системе безопасности всего минут пятнадцать назад. Несколько их сотрудников считаются пропавшими без вести, так что это больше похоже на преступление внутри компании. Ситуация изменилась бы, приди туда профессионал. Управление по понятным причинам сходит с ума. Они дополнительно вызвали две тысячи копов, включая наш район, а это совсем не близко. Большинство из них даже не успеет добраться туда к окончанию смены.

– Кто позвонил в Управление? – спросил Люк.

– Больница.

– А кто позвонил нам?

– Шеф полиции.

– Он звонил еще кому-нибудь?

– Нет, только нам.

Люк кивнул:

– Хорошо, давайте продолжать в том же духе. Копам необходимо зафиксировать место преступления и огородить его. В то же время нужно, чтобы они оставались за периметром. Не стоит запускать их туда. Также стоит держаться подальше от СМИ. Если журналисты доберутся до этого, начнется настоящий цирк.

– Все уже сделано.

Люк вздохнул:

– Предположим, у них есть два часа форы. Это плохо. Они опережают нас и могут находиться где угодно.

– Я знаю. Управление проверяет все мосты, туннели, метро, пригородные станции. Они также проверяют данные с платных участков дорог, но это все равно, что искать иголку в стоге сена. Никто не может справиться с подобным.

– Когда ты собираешься поехать туда? – спросил Люк.

– Сейчас, и ты едешь со мной, – без колебаний ответил Дон.

Люк снова взглянул на часы. 1:23.

– Я буду на вертолетной площадке через полчаса.

– Я направил за тобой машину, – ответил Дон. – Водитель только что звонил, он будет у тебя через десять минут.

Люк повесил трубку на место.

Ребекка уже наполовину проснулась, она глядела на него, оперевшись головой на локоть. Ее длинные волосы струились по плечам. Голубые глаза были красиво обрамлены густыми ресницами. Милое лицо стало более худым по сравнению с тем, когда они впервые встретились в колледже. Прошедшие годы добавили ко взгляду осторожность и беспокойство.

Люк жалел об этом. Ему было невыносимо думать о том, что его работа причиняла ей хоть какую-то боль. Это было еще одной причиной, почему он ушел с работы.

Он вспомнил какой она была, когда они были молоды – всегда смеялась, постоянно улыбалась. Тогда она была беззаботной. Много воды утекло с тех пор, как он видел ее такой. Он надеялся, что его уход с работы вернет все на свои места, но изменения были слишком незначительны. Иногда, конечно, бывали моменты, когда он видел настоящую Бекку, но они были мимолетными.

Он мог сказать, что она не верила в его выбор. Она не верила *ему*. Она постоянно ждала этого ночного звонка, того, на который он должен будет ответить. Того, после которого он положит трубку, встанет с кровати и уйдет.

Сегодня была прекрасная ночь. На несколько часов вдруг показалось, что все вернулось на круги своя. И теперь это.

– Люк... – начала она. Ее взгляд был хмурым, что говорило о предстоящем тяжелом разговоре.

Люк быстро вскочил с постели, отчасти потому, что этого требовали обстоятельства, отчасти, чтобы покинуть дом раньше, чем Бекка соберется с мыслями. Он проскользнул в ванную, плеснул водой в лицо и посмотрел на свое отражение в зеркале. Он чувствовал себя довольно бодро, но глаза были уставшими. Его тело выглядело жилистым, но сильным – результат постоянного посещения тренажерного зала четыре раза в неделю. «*Тридцать девять лет*, – подумал он. – *Неплохо*».

Он вытащил небольшой, но достаточно длинный стальной сейф из-под верхней полки шкафа, по памяти набрал десятизначный код и крышка распахнулась. Достав девятимиллиметровый Глок, Люк засунул его в кожаную кобуру. Затем он присел и привязал небольшой

пистолет 25 калибра к правой ноге, а 5-дюймовый раскладной нож – к левой, захватив также кастет.

– Я думала, ты не будешь больше держать оружие в доме.

Он оглянулся и конечно же увидел Бекку, наблюдавшую за ним. Она стояла в халате, плотно облегающем ее тело. Волосы были откинута назад, а руки скрещены на груди. Ее лицо немного осунулось, взгляд был насторожен. Та чувственная женщина, которой она была сегодня вечером, исчезла. Испарилась.

Люк покачал головой:

– Я никогда не говорил подобного.

Он встал и начал собираться. Надел черные брюки, положив в карманы пару дополнительных магазинов для Глока, натянул рубашку и заткнул пистолет за пояс. Затем он обул сапоги со стальными носками, закрыл сейф и убрал его обратно под верхнюю полку шкафа.

– Что, если бы Ганнер нашел эту коробку? – внезапно раздался голос Ребекки.

– Она расположена достаточно высоко, он попросту не видит ее, а если и найдет, то не сможет достать. Даже если он каким-то образом снимет ее, она заблокирована кодовым замком и только я знаю правильную комбинацию.

На вешалке висела сумка с комплектом вещей на два дня. Он схватил ее, а также небольшой пакет с самым необходимым, куда входили туалетные принадлежности для путешествия, очки для чтения, энергетические батончики и пол упаковки “Декседрина”.

– Люк всегда готов, да? Схватил оружие, вещи, лекарства и уже готов бежать по первому зову, когда страна нуждается в тебе, я права?

Он глубоко вздохнул:

– Я не знаю, что ты хочешь услышать от меня.

– А почему бы тебе не сказать: *Я решил никуда не идти. Я решил, что жена и сын более важны для меня, чем эта работа. У моего сына должен быть отец. Я не хочу, чтобы моя жена ночи напролет сидела и гадала жив ли я, вернусь ли я. Это ты можешь сделать?*

В подобные моменты Люк чувствовал, что расстояние между ними только увеличивается. Он почти физически мог его видеть. Бекка становилась крошечной фигуркой на горизонте огромной пустыни. И он хотел вернуть ее, отчаянно хотел, но не знал как. Работа звала.

– Папа снова уходит? – неожиданно раздался голос.

Они оба покраснели. Ганнер стоял на верхней ступеньке лестницы, ведущей в его комнату. На секунду у Люка перехватило дыхание при виде сына. Он выглядел словно Кристофер Робин из сказок про *Винни-Пуха*. Малыш был одет в синюю пижаму с нарисованными звездами и месяцами и футболку *Ходячие Мертвецы*. Светлые волосы торчали в разные стороны.

– Иди сюда, монстр.

Люк бросил сумки, подошел к сыну и взял его на руки. Ребенок вцепился в его шею.

– Это ты монстр, папа. Не я.

– Ок, я – монстр.

– Куда ты идешь?

– Мне нужно уехать на работу. Это займет день, может два. Но я вернусь сразу же, как только смогу.

– Мама уйдет от тебя, как и сказала?

Люк держал Ганнера на вытянутых руках. Было видно, что мальчик вырастет большим и Люк вдруг понял, что скоро наступит тот «прекрасный» день, когда он больше не сможет взять его вот так. Но время еще не пришло.

– Послушай меня. Мама не собирается уходить от меня, и мы все будем жить вместе еще очень-очень долго, ясно?

– Понятно, пап.

Он поднялся по ступенькам в свою комнату.

Когда малыш ушел, Люк и Бекка уставились друг на друга. Расстояние между ними, казалось, теперь уменьшилось. Ганнер был своеобразным мостиком между родителями.

– Люк...

Он поднял руки:

– Перед тем, как ты начнешь мне все высказывать, пойми, что я люблю тебя и Ганнера больше всего на свете. Я хочу быть с вами каждый день, сейчас и всегда. Я ухожу не потому, что чувствую, что мне это нужно. Мне это не нужно, я скорее даже ненавижу эти моменты. Но этот звонок... жизни людей находятся под угрозой. Все эти годы я собирался и ехал посреди ночи, ради чего? Только дважды уровень угрозы был вторым. В остальных случаях это был третий уровень.

Лицо Бекки немного смягчилось.

– И какой уровень на этот раз? – спросила она.

– Первый.

Глава 2

1:57

Маклин, Виргиния – Штаб-квартира группы особого реагирования

– Сэр, – прозвучал чей-то голос. – Сэр, мы приехали.

Люк очнулся и резко сел. Они стояли у ворот вертолетной площадки. Шел дождь. Он взглянул на водителя. Это был молодой парень с короткой стрижкой, вероятнее всего, военный. Парнишка улыбался.

– Вы отключились, сэр.

– Да, – ответил Люк, снова ощутив, как работа навалилась на него. Он хотел бы быть дома в постели с Беккой, но вместо этого был здесь. Он хотел жить в мире, где убийцы не крадут радиоактивные элементы. Он хотел спать и мечтать о прекрасном будущем. Но сейчас он даже не мог представить себе, что такое бывает. Его сон был отравлен знанием.

Он взял сумки, вылез из машины, показал охраннику свое удостоверение и шагнул через сканер.

Большой блестящий черный вертолет Bell 430 приземлился на площадку. Пригинаясь ниже, Люк пересек мокрую территорию. Когда он приблизился, двигатель вертолета начал набирать обороты. Все были готовы к отправлению. Дверь в пассажирский салон открылась и Люк забрался внутрь.

На борту уже было шесть человек: четверо в салоне и двое в кабине пилотов. Дон Моррис сидел возле ближайшего окна, место перед ним было свободно. Дон указал на него:

– Рад, что ты смог приехать, Люк. Садись. Присоединяйся к нашей вечеринке.

Люк пристегнулся, как только вертолет рванул вверх, и взглянул на Дона. Он постарел, голову покрыла седина, борода и брови также приобрели серебристый оттенок. Но он по-прежнему выглядел, словно командир спецподразделения «Дельта», кем он когда-то и был. Его тело было привлекательным, а черты лица четко очерчены, с острыми скулами. Взгляд был пронизывающим. В крепкой руке он вертел незажженную сигарету. Он не курил уже десять лет.

Когда вертолет набрал высоту, Дон указал на остальных присутствующих в салоне. Он быстро представил их:

– Люк, ты в невыгодном положении, т.к. все находящиеся здесь знают тебя, а ты их нет. Ты знаком только с Трудии Веллингтон, специалистом по науке и разведывательным технологиям.

Люк кивнул молодой темноволосой девушке в больших круглых очках. Он работал с ней уже много раз.

– Привет, Трудии.

– Привет, Люк.

– Что ж, птенчики, достаточно. Люк, это Марк Свон, технический специалист, и Эд Ньюсэм, эксперт по тактике и вооружению, – указал Дон.

Люк кивнул в знак приветствия. Свон был белым парнем с рыжими волосами и в очках. На вид ему было лет тридцать пять – сорок. Они уже виделись раз или два. Ньюсэма Люк никогда не встречал. Это был молодой афроамериканец тридцати с небольшим лет, лысый, со стильной бородкой и выпирающей из-под белой футболки татуировкой в виде полуметровых питонов. Он выглядел так, словно только что выбрался из чертовой перестрелки или даже уличной драки. Назвав его экспертом по тактике и вооружению, Дон имел в виду именно внешний вид Эда.

Вертолет набрал высоту, выровнялся и начал движение. «Где-то десять тысяч футов, – подумал Люк. – Эти штуки в среднем перемещаются на скорости 240 км/ч, в таком случае часа через полтора мы достигнем Нью-Йорка».

– Ок, Труды, – начал Дон, – что у тебя есть для нас?

В ее руках засветился планшет. В темноте салона он давал жуткий отблеск на ее лицо, перед ними словно сидел демон.

– В основном предположения, никаких точных сведений, – ответила она.

– Мы слушаем.

Она начала:

– Менее часа назад мы связались с антитеррористическим департаментом полиции Нью-Йорка. В восточной части Манхэттена есть довольно большой Медицинский Центр. У них есть огромное хранилище радиоактивных материалов, расположенное на шесть уровней ниже первого этажа. В основном, речь идет об отходах, получаемых после проведения лучевой терапии для онкобольных, а также после иных процедур, включая рентгенографию. Несколько часов назад неизвестные лица проникли в хранилище, отключив систему безопасности, и похитили радиоактивные материалы.

– Мы владеем информацией о количестве? – поинтересовался Люк.

Труды взглянула на планшет:

– Каждые четыре недели отходы увозят грузовиком в специализированное хранилище в Западной Пенсильвании, совместно контролируемое Департаментом внутренней безопасности и Департаментом охраны окружающей среды штата. Следующая отгрузка должна была произойти через 2 дня.

– Получается, там скопилось радиоактивных отходов за двадцать шесть дней, – прокомментировал Дон, – насколько это много?

– Сотрудники госпиталя затрудняются ответить, – сказала Труды.

– Они *не знают*?

– Они фиксируют количество отходов в базе данных. Но она была взломана и уничтожена теми, кто похитил материалы. Количество каждый раз отличается из-за графиков процедур. В принципе, они могут воссоздать отчет на основе записей, но это займет несколько часов.

– Они не имеют резервной копии? – удивился Свон.

– Она была, но ее также начисто стерли. Фактически, утеряна информация за последний год.

– Кто-то серьезно подошел к этому вопросу, – добавил Свон.

– Как мы можем говорить о чрезвычайности ситуации, если даже не знаем, что было украдено? – подключился к разговору Люк.

– По нескольким причинам, – ответила Труды. – Для начала, это нечто большее, чем просто кража. Это была хорошо спланированная и скоординированная атака. Камеры видеонаблюдения были отключены во всех стратегических точках больницы. Речь идет о нескольких входах и выходах, лестничных проемах и грузовых лифтах, самом хранилище и гараже.

– Кто-нибудь говорил с охраной? – поинтересовался Люк.

– Двое охранников, работавших в эту смену, были найдены мертвыми внутри запертого шкафа с оборудованием. Один из них Натан Голд, пятидесятилетний белый мужчина, разведен, трое детей, замечен в связях с организованной преступностью или экстремистскими организациями не был. Второй – Китти Фолкнер, тридцатитрехлетняя афроамериканка, не замужем, один ребенок, замечена в связях с организованной преступностью или экстремистскими организациями также не была. Голд работал в госпитале уже двадцать три года, Фолкнер около восьми. Трупы были раздеты, форма отсутствовала. Оба были задушены, на лицах присутствовали характерные отеки, также замечены травмы шеи и иные признаки смерти от удушья. Если вы хотите взглянуть, у меня есть фотографии.

Люк поднял руку:

– Хорошо, но давайте предположим, что нападавшими были мужчины. Мог ли мужчина убить женщину-охранника, а затем надеть ее форму?

– Фолкнер была довольно высока для женщины, – сообщила Труди. – Ее рост составил около 180 см, к тому же она была довольно крупной комплекции. Мужчина запросто мог влезть в ее форму.

– Это все, что у нас есть?

Труди продолжила:

– Нет. Также есть сотрудник больницы, который был на смене и сейчас числится пропавшим без вести. Его зовут Кен Брайант, ранее судимый. Ему двадцать девять лет, афроамериканец, провел год в предварительном заключении на острове Рикерс, а затем тридцать месяцев в исправительном учреждении Клинтон в Даннимора, Нью-Йорк. Он был признан виновным в грабежах и нападениях. После освобождения прошел шестимесячную адаптацию и специальные курсы. Он проработал в больнице почти четыре года и имеет довольно хорошую репутацию. Никаких вопросов с посещаемостью или дисциплиной.

Работая сторожем, он имеет доступ к хранилищу опасных отходов и может владеть информацией о системе и уровне безопасности больницы и ее штата. Он когда-то был связан с наркоторговцами и с афроамериканской тюремной бандой под названием “Черная семейка гангстеров”. Наркодилерами, по сути, были обычные уличные торговцы из района, где он вырос, а с бандой он связался, скорее, для собственной безопасности в тюрьме.

– Ты считаешь, что за всем этим может стоять тюремная или уличная банда?

Она замотала головой:

– Точно нет. Я выделила Брайанта лишь потому, что он все еще не найден. Чтобы получить доступ к базе данных и уничтожить ее так же, как и взломать систему видеонаблюдения, необходимы технические навыки, которыми вряд ли владеют обычные члены группировок. Нам кажется, что уровень сложности и выбор материалов скорее подходит для террористической ячейки.

– Что они могут сделать с химикатами? – поинтересовался Дон.

– Они начинены рассеивающимися радиологическими элементами, – ответила Труди.

– Например, “грязные” бомбы, – добавил Люк.

– Бинго! Других причин для кражи радиоактивных отходов я не вижу. Больница понятия не имеет об объемах, которые были вынесены из хранилища, но они знают что именно там хранилось. Среди химикатов находятся иридий-192, цезий-137, тритий и фтор. Иридий сильно радиоактивен, контакт с ним даже в небольших дозах может вызвать серьезные ожоги и лучевую болезнь в считанные минуты, если повезет, часы. Эксперименты показывают, что крошечная доза цезия-137 с легкостью убивает собаку средних размеров в течение трех недель. Фтор является каустическим газом, который довольно опасен для мягких тканей, особенно для глаз, кожи и легких. При маленьких концентрациях у вас просто будут слезиться глаза, но при больших, он наносит огромный ущерб легким, что провоцирует остановку дыхания и смерть в течение нескольких минут.

– Отлично, – сказал Дон.

– Основным здесь является именно концентрация веществ, – сказала Труди. – Если вы преследуете террористическую цель, то вам необходимо применить их в довольно ограниченном пространстве. Это усилит воздействие. Вы создаете бомбу из радиоактивных элементов и взрывчатого вещества, например, динамита, и устанавливаете ее в закрытом помещении, желательно с большим количеством людей вокруг. Идеально подойдет переполненный вагон или станция метро в час пик, пригородные вокзалы наподобие Гранд-Сентрал-Терминал или Пенсильванского вокзала, любой большой автовокзал или аэропорт, посещаемая достопримечательность, например, статуя Свободы. В общем, любое ограниченное пространство, где можно добиться максимальной концентрации излучения.

Люк представил узкую лестницу, ведущую на вершину статуи Свободы. Каждый день она переполнена людьми, в основном школьниками, пришедшими на экскурсию. Мысленно

он увидел и остров Свободы, наполненный десятком тысяч туристов, паромы с еще большим количеством людей на борту, словно лодки беженцев из Гаити.

Затем взору предстали настолько переполненные платформы станции метро Центрального вокзала в 7:30 утра, что негде было плюнуть. Сотни людей стояли бы на ступеньках в ожидании прихода поездов, а затем следующая группа людей спустилась бы на платформы. Он представил бомбу, брошенную в эту толпу.

Гаснет свет.

Люк ощутил волну отвращения. Большинство умрет в давке из-за паники, нежели от самого взрыва.

Труди продолжала:

– Основная проблема, с которой мы столкнулись, заключается в том, что подобных мест слишком много и невозможно уследить за всеми, к тому же, это не обязательно произойдет в Нью-Йорке. С учетом того, что кража произошла три часа назад, мы уже можем оценивать возможный радиус применения элементов минимум в ста пятидесяти милях отсюда. Точнее, это может быть сам Нью-Йорк, его пригород, Филадельфия и такие крупные города Нью-Джерси, как Ньюарк, Джерси-Сити и Трентон. Если преступники пробудут на свободе еще час, вы с легкостью можете расширить границы до Бостона и Балтимора. Весь регион густо населен. С такими расстояниями мы можем насчитать десяток тысяч возможных целей. Даже если террористы выбирают среди самых известных и популярных мест, то мы все еще говорим о сотнях подобных.

– Спасибо, Труди, – сказал Люк. – Ты, конечно, представила нам некоторые факты, но что тебе подсказывает собственное чутье?

Труди пожала плечами:

– Я считаю, нам все же стоит рассмотреть ситуацию с точки зрения “грязных” бомб, причем спонсируемых другой страной или независимой террористической группировкой, как, например, ИГИЛ или Аль-Каида. В нее могут входить американцы или канадцы, но основной контроль производится откуда-то из другого места. Это точно не местная доморощенная группа по типу экологов или расистов.

– С чего ты взяла? Почему не местная? – уточнил Люк. Он уже знал ответ, но было важно произнести это вслух, чтобы начать продвигаться вперед и ничего не упустить.

– “Левые” сжигают Хаммеры наркоторогов по ночам. Они дырявят шипами лесозаготовки, затем раскрашивают их, но никто от этого не страдает. Они никогда не нападали на населенные пункты и никого не убивали, а еще они ненавидят радиацию. “Правые” более жестоки в этом плане и случаи в Оклахома-Сити наглядно продемонстрировали, что они могут напасть на обычных людей, а также осквернить государственную символику. Но вряд ли хоть одна из этих группировок имеет подготовку для того, с чем мы сейчас имеем дело. И есть еще одна веская причина, почему это явно не они.

– Какая же? – заинтересовался Люк.

– У иридия довольно короткий период полураспада, – ответила Труди. – Буквально через пару дней он будет практически бесполезен. Кроме того, тот, кто украл эти химикаты, должен действовать быстро, иначе, он сам рискует облучиться. Сегодня на закате начинается священный для мусульман месяц Рамадан. Я думаю, это как-то приурочено к его началу.

Люк вздохнул с облегчением. Он работал и знал Труди уже несколько лет. Ее умение анализировать ситуацию всегда было на высоте, а способность раскручивать сценарий – просто исключительной. Практически всегда она была права.

Он взглянул на часы. Было уже 3:15. Сегодня закат начался в районе восьми вечера. Он быстро посчитал про себя.

– Итак, ты думаешь, что у нас есть чуть более шестнадцати часов, чтобы найти этих людей?

Шестнадцать часов. Искать иголку в стоге сена – это одно, и совсем другое – сделать это, имея в запасе время, самые передовые технологии и лучших в своем деле людей. Было на что надеяться.

Труди покачала головой:

– Нет. Проблема в том, что Рамадан начинается с заходом солнца, но какую брать точку отсчета? В Тегеране закат сегодня состоится в 20:24, то есть в 10:54 по местному времени. Но что, если они считают началом Рамадана время в самой ранней точке мира, например, в Малайзии или Индонезии? Тогда речь идет уже о 7:24, что добавляет смысла, так как это начало утреннего час-пика.

Люк хмыкнул. Он смотрел в иллюминатор на огни мегаполиса, проплывающие под ними. Снова взглянул на часы. 3:20. Впереди, на горизонте, он мог разглядеть небоскребы Нижнего Манхэттена и два одинаковых синих столба света, уходящих высоко в небо, там, где когда-то находился Всемирный торговый центр. Через три часа люди начнут набиваться в метро и пригородные электрички.

И где-то там находились преступники, которые планировали убийство всех этих пассажиров.

Глава 3

3:35

Ист-Сайд, Манхэттен

– Такое ощущение, будто это крысы, – сказал Эд Ньюсэм.

Вертолет пролетал довольно низко над Ист-Ривер. Темная вода под ними то поднималась, то опускалась волнами. Люк понял, что имел в виду Эд. Река струилась так, словно тысяча крыс бегала под черным блестящим одеялом.

Они медленно опускались на площадку на 34-й улице. Люк наблюдал за огнями зданий, расположенных слева от них, за этим миллионом мерцающих драгоценностей в ночи. Теперь, когда они добрались, осознание срочности этого дела захлестнуло его. Сердце екнуло. Он сохранял спокойствие в течение длительного перелета. По сути, что ему оставалось делать? Но часы тикали и им стоило поторопиться. Он практически выпрыгнул из вертолета, не дождав-шись посадки.

Вертолет приземлился с небольшим ударом и вибрацией и все тут же отстегнули ремни безопасности. Дон чуть ли не вырвал дверь:

– Идем.

Выход на улицу находился всего в 20 ярдах от площадки. Три внедорожника ожидали их за бетонной стеной. Ребята из группы особого реагирования Нью-Йорка подбежали к вертолету и разгрузили сумки с оборудованием. Один из них вытащил багаж Люка.

– Осторожнее с этим, – сказал Стоун. – В последний раз, когда я приезжал сюда, вы, ребята, умудрились потерять мои вещи. У меня нет времени на шопинг.

Люк и Дон забрались в первый внедорожник, Труды проскользнула за ними. Салон машины был сделан таким образом, чтобы пассажиры могли сидеть друг напротив друга. Люк и Дон сели так, чтобы смотреть вперед, а Труды разместились лицом к ним. Внедорожник тронулся еще до того, как они уселись. Двигаясь на север, они уже через минуту оказались внутри узкого тоннеля магистрали ФДР. Желтые такси кружили вокруг них, словно рой пчел.

Все молчали. Внедорожник мчался по шоссе, следуя дорожной разметке, проезжая сквозь тоннели под зданиями и проскакивая выбоины на дороге. Люк почувствовал, как бешено колотится сердце. Но не подобная езда заставила его пульс участиться, скорее это было ожидание.

– Было бы неплохо приехать сюда поразвлечься, – заметил Дон. – Остановиться в необычном отеле, возможно, посмотреть какое-нибудь шоу на Бродвее.

– В следующий раз, – ответил Люк.

Он посмотрел в окно и заметил, что они уже покидают шоссе. Это был выезд на 96-ю улицу. Водитель едва успел остановиться на красный свет, затем свернул налево и поехал вниз к пустому бульвару.

Люк смотрел, как внедорожник движется по кольцевой дороге, подъезжая к больнице. Была тихая ночь. Они выскочили прямо перед яркими огнями отделения скорой помощи. Их ожидал человек в костюме-тройке.

– Стильный парень, – заметил Люк.

Дон ткнул его своим толстым пальцем:

– Люк, у нас есть небольшое задание для тебя. Скажи, когда в последний раз ты надевал костюм химзащиты?

Глава 4

4:11

Подземная часть Медицинского Центра, Верхний Ист-Сайд

– Не так туго, – сказал Люк, держа пластиковый термометр во рту.

Труди приложила тонометр к его запястью. Манжета прибора сжала руку, затем еще сильнее и постепенно спустила воздух, издавая соответствующие звуки. Труди расстегнула липучку и вытащила термометр изо рта Люка.

– Ну и что там? – спросил он.

Она взглянула на показания:

– Давление повышено – 138 на 85; пульс составляет 97 ударов в минуту, температура выше нормы. Я не стану врать, Люк, цифры могли быть куда лучше.

– В последнее время я переживал небольшой стресс.

– Показатели Дона лучше твоих, – пожалала плечами Труди.

– Да, но он принимает различные препараты.

Люк и Дон сидели на деревянной скамейке в шортах и майках. Они находились в хранилище под больницей. Вокруг висели тяжелые виниловые шторы, закрывающие все пространство от взора. Было холодно и сыро, и Люк ощутил, как по спине пробежали мурашки. Место происшествия находилось двумя этажами ниже.

Мимо постоянно мелькали люди. Это была парочка ребят из нью-йоркского подразделения группы особого реагирования. Они поставили два раскладных стола и установили на них несколько ноутбуков и мониторов. Там же был и парень в костюме-тройке, который оказался специалистом контртеррористического отдела Управления.

Эд Ньусэм, тот самый эксперт по тактике и вооружению, которого Люк встретил в вертолете, зашел в помещение, раздвинув шторы. Позади него шли еще двое из группы особого реагирования, каждый из них нес герметичный пакет с ярко-желтой консистенцией внутри.

– Внимание, – громко начал Ньусэм, прерывая болтовню. Он указал двумя пальцами на свои глаза. – Дон и Люк, посмотрите на меня, пожалуйста.

В каждой руке Эд держал по бутылке с водой.

– Я знаю, вы оба уже проходили это ранее, но давайте будем действовать, как впервые, чтобы не было никаких ошибок. Эти парни позади меня проверят ваши костюмы и помогут вам надеть их. Это костюмы химзащиты первого уровня опасности, они из жесткого винила. Скорее всего, в них будет жарко и вам предстоит хорошенько попотеть. Поэтому, прежде, чем мы начнем, я хочу, чтобы вы выпили по бутылке воды. Поверьте, вы не пожалеете.

– Кто-нибудь был там до нас? – поинтересовался Люк.

– Двое охранников спустились туда, когда было замечено нарушение в системе безопасности. Свет отрубился. Свон пытался устранить неполадку, но ему это не удалось. Поэтому там довольно темно. У охранников были фонари, но когда они обнаружили, что хранилище открыто, а канистры и бочки разбросаны, то в спешке вернулись обратно.

– Они подверглись облучению?

Ньусэм улыбнулся:

– Немного. Мои дети собираются использовать их в качестве фонариков в ближайшие несколько дней. На самом деле, у них не было с собой средств защиты, но они провели там всего минуту. Вы пробудете там дольше.

– Вы будете видеть то же, что и мы?

– В ваши шлемы вмонтированы видеокамеры и светодиодные фонари. Я буду видеть то же, что и вы, и запишу это.

Переодевание заняло двадцать минут. Было сложно двигаться в этом костюме. С ног до головы он был покрыт винилом, и уже становилось жарко. Маска запотела. Люк был расстроен. Казалось, время стремительно проносится мимо них. Преступники были далеко впереди.

Вместе с Доном они зашли в грузовой лифт, который со скрипом начал спускаться вниз. Дон держал в руках счетчик Гейгера, который выглядел словно уменьшенная копия автомобильного аккумулятора с рычагом.

– Парни, вы хорошо меня слышите? – задал вопрос Ньюсэм. Было ощущение, что он находится в голове у Люка. В шлемы также были встроены микрофоны и динамики.

– Да, – сказал Люк.

– Я слышу тебя, – отозвался Дон.

– Отлично, и я слышу вас обоих достаточно громко и четко. Мы на закрытой частоте. Единственные, кто подключен к ней, это вы, ребята, я и Свон, находящийся в будке видеонаблюдения. У Свона есть доступ к электронной карте объекта, и ваши костюмы оснащены устройствами слежения. Свон видит ваши передвижения на карте и будет направлять вас от лифта к хранилищу. Ты слышишь, Свон?

– Да, я здесь.

Лифт покачнулся, останавливаясь на нужном этаже.

– Когда двери откроются, выйдите из лифта и поверните налево.

Двое мужчин неловко двинулись по широкому коридору, сопровождаемые голосом Свона. Свет от их костюмов бликовал на стенах, играя тенями в темноте. Это напомнило Люку дайвинг к затонувшему кораблю, которым он занимался в прошлом.

Через несколько секунд защелкал счетчик Гейгера. Сначала звук был растянут во времени, будто замедленный пульс.

– У нас здесь радиация, – произнес Дон.

– Мы видим. Не беспокойтесь, это не смертельно. У тебя в руках довольно чувствительный аппарат.

Щелчки начали ускоряться и становиться громче.

Раздался голос Свона:

– Через несколько футов сверните направо, затем пройдите по коридору еще около 30 футов. Вы попадете в большую квадратную комнату. Хранилище находится на противоположной стороне помещения.

Как только они повернули направо, датчик зазвучал еще громче и быстрее. Щелчки перешли в сплошной поток. Трудно было разделить их.

– Ньюсэм?

– Живее, господа. Давайте постараемся все сделать в течение максимум пяти минут.

Они зашли в комнату. Там царил хаос. На полу в беспорядке валялись канистры, ящики и большие металлические контейнеры. Некоторые из них были открыты. Люк осветил помещение, чтобы осмотреть его. Тяжелая дверь была распахнута.

– Ты видишь это? – спросил Люк. – Тут должно быть прошел Годзилла.

Раздался голос Ньюсэма:

– Дон! Дон! Направь свет и камеру на пол на пять футов вперед. Да, туда. Еще несколько футов. Что это на полу?

Люк повернулся к Дону и направил свет в то же место. В десяти футах от него, среди обломков лежало что-то похожее на грудку тряпья.

– Твою мать, это тело, – произнес Дон.

Люк подошел к нему и направил свет на объект. Человек был одет во что-то, наподобие униформы охранника, он был огромен. Люк опустился на колени рядом с телом. На полу, будто моторное масло под автомобилем, растеклось темное пятно. Голова человека лежала на боку, лицом к ним. Все, что находилось над глазами, было словно стерто, лоб взбух. Люк

переместился к задней части головы, пытаясь нащупать отверстие. Даже сквозь толстый слой защитных перчаток он нашел его.

– Что там у тебя, Люк?

– Это мужчина, крупной комплекции, от 18 до 30 лет, араб, иранец или, возможно, откуда-то из Средиземноморья. Здесь очень много крови. У него сквозное ранение от выстрела в затылок. Это выглядит, как расстрел. Скорее всего, был еще один охранник или один из наших приятелей поспорил с друзьями.

– Люк, – сказал Ньюсэм. – У тебя в ремне есть небольшой цифровой сканер отпечатков пальцев, достань его. Посмотри, сможешь ли ты снять их у него.

– Не думаю, что это возможно.

– Давай, парень. Перчатки громоздки, но я знаю, где лежит сканер, я помогу тебе достать его.

Люк направил камеру на правую руку тела. Каждый палец был обрублен чуть выше сустава. Он перевел взгляд на вторую руку. То же самое.

– Они забрали отпечатки с собой, – сказал он.

Глава 5

Люк и Дон, переодетые в повседневное, быстро шли по больничному коридору со специалистом контртеррористического отдела Управления. Люк даже не интересовался его именем. Про себя он называл его Тройкой. Он собирался отдать парню приказ. Им нужно было, чтобы дело продвигалось, а для этого требовалось содействие города.

Люк собирался взять на себя ответственность, впрочем, как и всегда. Он взглянул на Дона и тот кивнул ему в знак согласия. Вот зачем Дон позвал его, чтобы было, кому взять на себя все происходящее. Он всегда говорил, что Люк был рожден защитником.

– Я хочу, чтобы счетчики Гейгера находились на каждом этаже, – начал Люк. – Их необходимо расположить в недоступных местах. Мы не нашли радиоактивных зон до шестого уровня под госпиталем, но если она начнет подниматься, необходимо будет быстро вывести людей.

– В больнице есть пациенты, находящиеся на аппаратах искусственного жизнеобеспечения, – ответил Тройка. – Их будет сложно переместить.

– Правильно, поэтому продумайте все сейчас.

– Хорошо.

Люк продолжил:

– Нам необходимо спустить туда всю команду в костюмах химзащиты. Нужно поднять тело вне зависимости от того, насколько оно облучено, и сделать это нужно максимально быстро. Команда обеззараживания может подождать, пока мы не поднимем труп.

– Ясно, – сказал Тройка. – Мы положим его в свинцовый гроб с подкладкой и отправим следователю в специально защищенном от радиации грузовике.

– Можно ли сделать это без лишних глаз?

– Конечно.

– Нам потребуется точная информация о стоматологических записях, ДНК, наличии шрамов, татуировок, хирургических штифтов, в общем, все, что вы сможете найти. Как только у вас появятся сведения, передайте их Труди Веллингтон из нашей команды. У нее есть доступ к базам данных, которых нет у ваших людей.

Люк достал телефон и воспользовался быстрым набором. Она ответила после первого гудка.

– Труди, где ты?

– Я со Своном на Пятой Авеню, мы едем в командный центр в одной из наших машин.

– Слушай, со мной... – он посмотрел на Тройку. – Как Вас зовут?

– Курт. Курт Майерсон.

– Со мной Курт Майерсон из Управления. Он сотрудник контртеррористического отдела. Они собираются поднять тело. Мне нужно, чтобы ты связалась с ним по поводу стоматологических данных, ДНК и любой другой информации, которая позволит опознать труп. Как только ты их получишь, предоставь мне его имя, возраст, страну рождения, известных сподвижников, короче говоря, абсолютно все. Мне нужно знать, где он был и чем занимался в течение последних шести месяцев. И все это нужно еще вчера.

– Я тебя поняла, Люк.

– Отлично. Спасибо. Передаю трубку Курту, он даст тебе свой номер.

Люк передал Курту телефон. Трое мужчин протиснулись через двойные двери, едва замедлив шаг. Через минуту Курт вернул трубку Люку.

– Труди, ты еще со мной?

– А где мне еще быть?

Люк кивнул:

– Хорошо. Еще одна мысль. В госпитале камеры видеонаблюдения отключены, но они есть на улицах. Когда доберешься до командного центра, прихвати парочку наших ребят. Попроси их поискать в радиусе пяти кварталов отсюда и просмотреть видео, скажем, с 20:00 до 01:00. Я хочу проверить любую коммерческую машину или, к примеру, доставку, подъезжавшую к больнице в это время. Приоритетнее всего будут мелкие фургоны с доставкой хлеба, хот-догов и прочих мелочей. Любые маленькие, удобные машины, которые могут незаметно увезти материалы. Далее наблюдаем за прицепами фур, автобусами, строительной техникой, не проглядите их. Меньше всего внимания заслуживают дома на колесах, пикапы и внедорожники. Я хочу получить скриншоты номерных знаков и информацию о владельцах авто. Если какая-либо машина покажется вам подозрительной, просмотрите другие камеры и выясните, куда она поехала.

– Люк, – ответила Труди, – мне потребуется для этого больше, чем парочка человек.

Пару секунд Люк размышлял:

– Ок, будьте тех, кто находится дома, везите их в штаб-квартиру группы и передавайте им номера машин. Они проверят владельцев и оттуда.

– Хорошо.

Они отключились. Люк вернул себя в настоящее и тут ему в голову пришла новая идея. Он посмотрел на Курта Майерсона.

– Так, Курт, теперь о главном. Нам необходимо закрыть госпиталь. Нужно собрать всех работников, которые находились сегодня на смене, вместе и изолировать. Я понимаю, что пойдут слухи, но надо держаться подальше от СМИ, сколько это возможно. Если информация вылезет наружу, начнется паника, мы получим десять тысяч ложных вызовов полиции, а плохие парни получат возможность наблюдать за расследованием по телевизору. Мы не можем себе этого позволить.

Они прошли сквозь еще одни двойные двери и попали в главный вестибюль госпиталя. Вся его лицевая сторона была стеклянной. Несколько охранников стояли возле запертых главных ворот.

Снаружи творилось черти что. Толпа репортеров пробивалась сквозь полицейские барьеры на тротуаре. Фотографы делали снимки госпиталя прямо через окна. Много новых машин было припарковано вдоль улицы. На глазах Люка трое разных телерепортеров снимали репортажи прямо перед больницей.

– Ты что-то говорил? – произнес Курт.

Глава 6

5:10

Внутри фургона

Элдрик был болен.

Он сидел на заднем пассажирском сиденье фургона, поджав колени и пытаясь понять, во что он себя втянул.

Перед ним Изатуллах кричал что-то в трубку на фарси. Он уже несколько часов говорил по телефону. Элдрик ничего не понимал, все это казалось бредом.

Изатуллах обучился в Лондоне на химика-инженера, но вместо того, чтобы найти работу, он решил воевать. В тридцать с небольшим, имея огромный шрам на щеке, он распространил джихад в полудюжине стран мира, и теперь приехал в Америку за тем же.

Он орал в трубку снова и снова, пока не достиг желаемого. Когда он, наконец, дозвонился до кого-то, то сразу же начал с первого весомого аргумента. Через несколько минут Изатуллах успокоился и стал слушать. Затем он повесил трубку.

Лицо Элдрика покраснело. У него была температура. Он чувствовал, как жар проходит через все тело. Сердце колотилось. Он еще держался, но чувствовал, что готов послать все к чертям. Они прождали в оговоренном месте на набережной Южного Бронкса более двух часов. Это должно было быть гораздо проще. Украсть материалы, проехать в фургоне десять минут, встретиться с заказчиками и уйти. Но они все не появлялись.

Сейчас они были...где-то. Элдрик не знал. На какое-то время он отключился, а когда проснулся, все казалось каким-то смутным. Они были на шоссе. Момо вел машину, соответственно, он знал, куда они направляются. Момо, технолог по образованию, худой, без намека на мышцы. Он был настолько молод, что на его лице не было ни единой морщинки. Он выглядел так, словно еще не смог бы отрастить бороду, даже если бы жизнь самого Аллаха зависела от этого.

– У нас появились новые инструкции, – сказал Изатуллах.

Элдрик застонал, мечтая умереть. Он и не думал, что можно чувствовать себя настолько больным.

– Я должен выйти из этого фургона, – произнес он.

– Заткнись, Абдула!

Элдрик совсем забыл, что сейчас его звали Абдула Малик. Он чувствовал себя странно, слыша, как его называют этим именем, его – Элдрика, горделивого афроамериканца, гордого американца. Чувствуя себя сейчас настолько ужасно, он думал о том, что не стоило менять имя. Это “превращение” в тюрьме было самым тупым, что он когда-либо делал в своей жизни.

Все это дерьмо было сзади. Его было много, в разнообразных канистрах и ящиках. Что-то просочилось и теперь медленно убивало их. Химикаты уже покончили с Биби. Этот болван открыл канистру, когда они еще были в хранилище. Он был безумно сильным и просто вырвал крышку. Зачем он сделал это? Элдрик представил его, держащего канистру над собой. «Здесь ничего нет», – сказал Биби, приложив ее к носу.

Через минуту он раскашлялся и опустил на колени. Затем он встал на четвереньки, продолжая кашлять. «Что-то попало в мои легкие, – произнес он. – Я не могу избавиться от этого». Он начал задыхаться. Звуки происходящего были ужасны.

Изатуллах подошел и выстрелил ему в затылок.

«Поверь, я сделал ему одолжение», – сказал он.

Сейчас фургон проезжал через тоннель. Он был узким, длинным и темным, с оранжевыми огнями на потолке. Этот свет вызывал головокружение у Элдрика.

– Я должен выбраться из этого фургона! – закричал он. – Я должен выбраться из этого фургона! Я должен...

Изатуллах обернулся и ткнул заряженным пистолетом в голову Элдрика:

– Тихо! Я говорю по телефону.

Резкое лицо Изатуллаха покраснело. Он вспотел.

– Ты собираешься убить меня так же, как и Биби?

– Ибрагим был моим другом, – сказал Изатуллах. – Я убил его из сострадания. А тебя я убью просто, чтобы заткнуть.

Он поднес дуло пистолета ко лбу Элдрика.

– Стреляй, мне все равно, – ответил Элдрик, закрыв глаза.

Когда он снова открыл их, Изатуллах уже отвернулся. Они по-прежнему были в тоннеле. Было слишком много мерцающих огней. Внезапная волна тошноты накатила на Элдрика и сильный спазм прошелся по всему телу. Желудок сжался и он ощутил вкус кислоты в горле. Он наклонился вперед, и его вырвало прямо между ботинок.

Прошло несколько секунд. Запах рвоты ударил в лицо и он снова застонал.

«О, Боже, – молча умолял он. – *Пожалуйста, дай мне умереть*».

Глава 7

5:33

Восточный Гарлем, район Манхэттена.

Люк затаил дыхание. Он не любил шум, но чертовски громкий гул неминуемо приближался.

Он стоял неподвижно в приглушенном свете многоквартирного дома в Гарлеме, прижавшись спиной к стене, с пистолетом наготове. Чуть позади, практически в такой же позе, стоял Эд Ньюсэм. Перед ними, в узком коридоре, по обе стороны от двери квартиры стояли полдюжины спецназовцев в шлемах и бронежилетах.

В здании была мертвая тишина. Частички пыли висели в воздухе. Чуть раньше, маленький робот со встроенной камерой проскользнул под дверь, чтобы проверить наличие взрывчатых веществ с обратной стороны. Их там не было. Робот вернулся назад.

Двое спецназовцев налегли с тяжелым тараном на дверь. Это был захват, с каждой стороны тарана по человеку. Они действовали беззвучно. Командир команды поднял кулак и выставил палец.

Это был раз.

Средний палец – два.

Безымянный палец...

Двое мужчин отступили назад и протаранили препятствие. БАМ!

Дверь влетела внутрь, тогда как спецназовцы отскочили назад. Четверо других влетели в помещение с криками: «Вниз! Всем вниз! ЛЕЖАТЬ!»

Где-то по коридору заплакал ребенок. Двери открывались, оттуда выглядывали удивленные лица соседей, затем быстро закрывались обратно. Здесь это не было редкостью. В этом районе копы периодически вламывались в квартиры и выбивали дверь кого-нибудь из соседей.

Люк и Эд прождали с полминуты, пока спецназ не проверил квартиру. Как Стоун и предполагал, в одной из комнат находилось тело. Он едва взглянул на него.

– Все чисто? – спросил он командира группы спецназа. Парень лишь на секунду задержал взгляд на Люке. Нужен был весомый аргумент, чтобы тот получил право командовать этой группой. Парни были из Управления. Они не были пешками для федералов, чтобы действовать по их прихоти. И они хотели, чтобы Люк знал это. И он прекрасно это понимал, но террористическая угроза едва ли была прихотью кого-то одного.

– Все чисто, – ответил парень. – А это, скорее, по вашей части.

– Спасибо, – сказал Люк.

Спецназовец пожал плечами и отвернулся.

Эд опустился на колени рядом с телом. Он взял с собой сканер отпечатков и снял их с трех пальцев.

– Что думаешь, Эд?

Он пожал плечами:

– Я предварительно взял отпечатки пальцев Кена Брайанта из базы данных полиции. Через несколько секунд мы узнаем, есть ли у нас совпадение. А пока мы видим отеки и явные признаки того, что он был связан. Труп еще теплый. Окоченение началось, но еще не успело развиться. Пальцы только становятся синими. Я бы сказал, что он умер от того же, от чего и те охранники в больнице. Это удушение, убит примерно от восьми до двенадцати часов назад.

Он взглянул на Люка. Его глаза блеснули.

– Если хочешь, можешь снять с него штаны и по ректальной температуре я назову тебе более точное время.

Люк улыбнулся и покачал головой:

– Нет уж, спасибо. От восьми до двенадцати часов – вполне подходит. Только скажи мне: это он?

Эд взглянул на сканер:

– Брайант? Да, это он.

Люк достал телефон и набрал Труди. На другом конце зазвонил ее телефон. Раз, два, три гудка. Люк обвел взглядом мрачную унылую квартирку. Мебель в комнате была старой, с рваной обивкой, из дивана выглядывал наполнитель. Протертый ковер топорщился на полу, пустые коробки из-под еды и пластиковая посуда были разбросаны по столу. На окнах висели тяжелые черные шторы.

Голос Труди раздался, как звоночек:

– Люк, что это было? Полчаса?

– Давай обсудим пропавшего сторожа.

– Кен Брайант, – сказала она.

– Именно. Он больше не считается пропавшим. Мы с Ньюсэмом находимся в его квартире. Данные подтвердились. Он убит от восьми до двенадцати часов назад. Задушен, как и охранники.

– Ясно, – ответила она.

– Я хочу, чтобы ты получила доступ к его банковским счетам. Скорее всего, у него была зарплатная карточка госпиталя. Начни с нее и проверь остальное.

– Ага, для этого мне нужен ордер.

Люк замолчал. Он понял ее нерешительность. Труди была хорошим офицером, молодым и амбициозным. Нарушение правил могло повлечь серьезные последствия для ее карьерного роста. Но так происходит не всегда. Бывает, что нарушение правил наоборот ускоряет этот процесс. Все зависит от того, что ты нарушаешь и каков результат.

– Свон с тобой? – задал он вопрос.

– Да.

– В таком случае, тебе не нужен ордер.

Она не ответила.

– Труди?

– Я здесь.

– У нас нет времени на получение ордера. На карту поставлены жизни людей.

– Брайант подозреваемый?

– Он заинтересованное лицо. В любом случае, он мертв. Вряд ли мы нарушим его права.

– Я правильно понимаю, что это приказ, Люк?

– Это прямой приказ, – ответил он. – Под мою ответственность. Если хочешь лезть в дебри, то я скажу, что твоя работа зависит от этого. Либо ты делаешь то, что я говорю, либо я инициирую дисциплинарное разбирательство. Это понятно?

Она ответила с раздражением, словно недовольный ребенок:

– Хорошо.

– Отлично. Когда ты получишь доступ к его счету, поищи что-нибудь необычное. Замороженные суммы, большие депозиты или, наоборот, снятие наличных, денежные переводы. Если у него есть сбережения или инвестиционные вклады, проверь их. Мы говорим о бывшем осужденном с принудительными работами. У него не должно быть много денег. Если они есть, мне надо знать, откуда он их взял.

– Ок, Люк.

Он колебался:

– Как обстоят дела с номерными знаками?

– Мы торопимся, как можем. Уже просмотрели видео с камер на углу Пятой Авеню и 96-й улицы, Пятой Авеню и 94-й улицы, а также несколько других по соседству. Отслеживаем

198 машин, 46 из которых попали под высокий риск. Я получу первый доклад приблизительно через пятнадцать минут.

Люк взглянул на часы. Время сокращалось.

– Ок, хорошая работа. Мы приедем, как только сможем.

– Люк?

– Да.

– Об этом передают во всех новостях. Прямо сейчас запущены три прямые трансляции.

Все репортеры переключились на эту проблему.

Он кивнул:

– Я догадывался.

– Мэр планирует дать объявление в 06:00. Думаю, он собирается просить всех оставаться дома.

– Всех?

– Он хочет, чтобы все, кому не обязательно приезжать, оставались за пределами Манхэттена. Все офисные работники. Все уборщики и продавцы. Все школьники и учителя. Он собирается предложить пяти миллионам людей взять выходной и остаться дома.

Люк приложил руку ко рту и вздохнул:

– Это, конечно, поможет ему. Если весь Нью-Йорк останется дома, террористы могут перенести удар на Филадельфию.

Глава 8

5:45

Балтимор, Мэриленд – Южная часть тоннеля Форт МакГенри

Элдрик стоял в десяти ярдах от фургона совершенно один. Его только что снова вырвало. В основном это была рвотная масса и кровь, наличие которой его волновало. У него все еще кружилась голова, его то лихорадило, то бросало в жар. Желудок был пуст и тошнота практически ушла. Но главное, он наконец-то вылез из фургона.

Где-то на горизонте небо потихоньку начинало окрашиваться в бледно-желтые цвета, становясь все ярче. Здесь, на земле, все еще было темно. Они припарковались на пустынной стоянке рядом с мрачной набережной. В двадцати ярусах над ними была эстакада. Рядом стоял заброшенный кирпичный завод с двумя дымовыми трубами. Вместо выбитых окон виднелись черные дыры, похожие на глаза мертвеца. Здание было окружено колючей проволокой с уставленными каждые тридцать футов знаками “ВХОД ВОСПРЕЩЕН”. В заборе была проделана дырка. Территория вокруг заросла высокой травой и кустарником.

Он наблюдал за Изатуллахом и Момо. Первый снял с машины одну из больших магнитных табличек “Прачечные услуги Дан-Райт”, подошел к краю набережной и швырнул ее в воду. Затем он подошел и снял вторую часть. Элдрику даже не приходило в голову, что стоит снять символику. Одновременно Момо менял номерные знаки на другие, стоя на коленях. Буквально через минуту он переместился к задней части машины, чтобы сделать то же самое и там.

Изатуллах указал рукой на фургон.

– Вуаля! – произнес он. – Совершенно другая машина. Поймай меня теперь, дядюшка Сэм.

Его лицо было красным от пота. Казалось, он охрип. Глаза были налиты кровью.

Элдрик обратил внимание на обстановку. Состояние Изатуллаха подкинуло ему идею. Она мелькнула в голове, словно молния, и тут же улетучилась. Это было удобно, ведь люди могут понять, о чем вы думаете, по глазам.

– Где мы? – спросил он.

– Балтимор, – ответил Изатуллах. – Еще один из ваших знаменитых американских городов. И, я думаю, приятное местечко для проживания. Низкий уровень преступности, красота природы, все жители здоровы и богаты, в общем, завидное место для многих.

Ночью Элдрика лихорадило. Он терял сознание несколько раз, потерял счет времени и не понимал, где они находятся. Но он даже и подумать не мог, что они уехали так далеко.

– Балтимор? Но почему мы здесь?

Изатуллах пожал плечами:

– Мы на пути к нашей новой цели.

– Она здесь?

Изатуллах ухмыльнулся. Улыбка казалась неуместной на его отравленном радиацией лице. По сути, он выглядел, как смерть. Он протянул дрожащую руку и дружелюбно похлопал Элдрика по плечу.

– Извини, что так вел себя по отношению к тебе, брат. Ты проделал хорошую работу. Ты достал все, что обещал. Если Аллах пожелает, надеюсь, ты попадешь в рай в тот же миг, но это произойдет не от моей руки.

Элдрик продолжал смотреть на него. Изатуллах покачал головой:

– Нет, не Балтимор. Мы движемся на юг, чтобы нанести удар, который принесет облегчение страждущим во всем мире. Мы собираемся войти в логово самого дьявола и отрезать ему голову собственными руками.

Элдрик почувствовал, как холод пронесся по всему телу. По руке пробежали мурашки. Он заметил, что его рубашка промокла от пота. Ему не нравилось, как это прозвучало. Раз они направлялись на юг и сейчас были в Балтиморе, то следующий город...

– Вашингтон, – произнес он.

– Да.

Изатуллах снова ухмыльнулся. На этот раз улыбка была мягкой, будто у святого, который стоял у ворот рая, готовясь получить разрешение на вход.

– Убей голову и тело умрет.

Элдрик смог увидеть это в глазах Изатуллаха. Этот человек будто бы сошел с ума. Возможно, это была болезнь или что-то еще, но стало очевидно, что он был не в состоянии мыслить ясно. Планом было украсть материалы и доставить их в фургоне в Южный Бронкс. Это была довольно опасная работа, очень сложная и они сделали ее. Но тот, кто руководил процессом, либо изменил план действий, либо врал с самого начала. Теперь они ехали в Вашингтон в радиоактивном фургоне.

Что делать?

Изатуллах был фанатиком. Он должен был осознавать, что то, на что он намекает, было невозможно. Элдрик понимал, что всему, что они планировали сделать, не суждено было случиться. Он представил стоящий фургон, продырявленный пулями, в трехстах ярдах от Белого Дома, Пентагона или забора Капитолия. Это не было самоубийством. Это не было миссией вообще. Это было политическим преступлением.

– Не беспокойся, – сказал Изатуллах. – Просто радуйся жизни. Это честь, что ты был выбран. Мы сделаем это, даже, если ты пока не можешь себе представить как. Спустя какое-то время, все встанет на свои места. – Он развернулся и открыл боковую дверь фургона.

Элдрик посмотрел на Момо. Тот заканчивал установку номерных знаков. Какое-то время Момо молчал. Возможно, он тоже не очень хорошо себя чувствовал.

Элдрик шагнул назад. Затем еще. Изатуллах был занят чем-то внутри фургона. Виднелась лишь его спина. Самое смешное в этой ситуации было то, что подобный момент мог никогда не наступить. Элдрик просто стоял на открытой площадке и никто не обращал на него внимания.

В средней школе он участвовал в марафонах и имел довольно неплохие показатели. Ему вспомнились толпы на 168-й Оружейной улице Манхэттена, турнирные таблицы на больших стендах, свистки. Это жгучее чувство в животе прямо перед забегом, сумасшедшие скорости, снующие туда-сюда черные фургоны репортеров, толчки, высоко поднятые локти, движущиеся так быстро, что, казалось, это сон.

Элдрик больше никогда не бегал так быстро, как в то время. Возможно, при определенной доле удачи и приливе энергии он смог бы повторить это теперь, имея перед собой цель. Но нет смысла колебаться или размышлять об этом прямо сейчас.

Он развернулся и пошел.

Через мгновение раздался голос Момо:

– СТОЙ!

Затем что-то на фарси.

Впереди стояло заброшенное здание. Плохое самочувствие вернулось. Элдрик застонал, кровь текла по его рубашке, но он продолжал, хоть и запыхавшись, идти. Он услышал треск, чем-то напоминавший звук степлера. Эхо разошлось от стены здания. Конечно же, стрелял Изатуллах. Пистолет был с глушителем.

Ощувив резкую боль в спине, он упал на тротуар, выставив руки на разбитый асфальт. Секунду спустя, эхом отозвался второй выстрел. Элдрик подскочил и побежал. Забор был прямо перед ним. Он повернулся и нырнул к дыре.

Еще одна пуля прошла сквозь его тело. Он упал вперед и вцепился в забор. Казалось, силы покидали его. Элдрик висел, мертвой хваткой вцепившись в звенья забора.

– Не останавливайся, – прохрипел он сам себе. – Не останавливайся.

Он упал на колени, растянул дыру в заборе и прополз через отверстие. Теперь он находился в высокой густой траве. Он постоял, сделал несколько шагов, споткнулся обо что-то, чего не увидел и покатился на набережную. Он даже не пытался остановиться, позволив судьбе решать за него.

Спустя мгновение, Элдрику удалось остановиться. Боль в спине была невыносимой. Дышать становилось все труднее. Лицо было в грязи. Он находился возле берега, где было влажно и грязно. Он мог бы раствориться в темноте воды, если б захотел. Вместо этого, он пополз глубже в кусты. Солнце еще не взошло. Если он останется здесь, не двигаясь и не издавая ни звука, есть небольшая вероятность...

Он коснулся рукой груди. Пальцы пропитались кровью.

*

Изатуллах стоял возле дыры в заборе. Мир вращался перед ним. Пытаясь догнать Элдрика, он испытал сильное головокружение.

Рукой он держался за звено железного забора, что помогало ему устоять. Казалось, его сейчас вырвет. В кустах было слишком темно. Они могли потратить минимум час в поисках. Если Элдрик добрался до заброшенного здания, они могли больше не найти его.

Муаммар стоял рядом. Он оперся руками о колени и глубоко дышал. Его трясло.

– Нам туда? – спросил он.

Изатуллах покачал головой:

– У нас нет времени. Я выстрелил в него дважды. Если болезнь не прикончит его, это сделают пули. Пусть умирает здесь, в одиночестве. Возможно, Аллах смилостивится над его трусостью. Я надеюсь на это. В любом случае, мы должны продолжать без него.

Он развернулся и пошел обратно к фургону. Казалось, он был припаркован очень далеко. Изатуллах устал, он был болен, но шаг за шагом продолжал идти. И каждый из этих шагов приближал его к вратам рая.

Глава 9

6:05

Объединенный контртеррористический командный центр – Мидтаун, Манхэттен

– Люк, лучшее, что мы можем сделать, это взять твоих людей и вернуться в Вашингтон, – сказал человек в костюме.

Люк стоял посреди основного помещения командного центра, где сейчас царил полный хаос. Уже был день и слабый свет пробивался через окна, находящиеся на высоте второго этажа. Время пролетало слишком быстро и командный центр явно не справлялся.

В помещении находились двести человек. Запущено было, по крайней мере, сорок рабочих станций, рядом с которыми сидели по два-три человека, одновременно работавших с пятью мониторами. На большой стенд было выведено двадцать телевизионных каналов и экранов мониторов, которые показывали электронные карты Манхэттена, Бронкса, Бруклина, онлайн трансляции с камер въезда в туннели Холланда и Линкольна, а также фотороботы арабских террористов, которые по информации центра находились в стране.

Три экрана транслировали мэра Дианджело, он выделялся ростом на фоне своих подчиненных, стоявших по обе стороны от него. Мэр призывал жителей Нью-Йорка оставаться дома с детьми, читая подготовленную речь.

«В худшем случае, – говорил он (голос мэра разносился из динамиков, расположенных по всему помещению), – сам взрыв убьет множество людей и создаст массовую панику в непосредственной близости от происходящего. Радиация вызовет угрозу по всему региону, возможно, даже стране. Многие, подвергнувшись облучению, заболеют, некоторые даже умрут. Расходы на обеззараживание будут огромны, но они ничтожны по сравнению с психологическими и экономическими проблемами. “Грязная” бомба, брошенная на главном вокзале Нью-Йорка, остановит сообщение с Восточным побережьем на ближайшее обозримое будущее».

– Великолепно, – произнес Люк. – Мне интересно, кто писал эту речь.

Он оглядел комнату. Здесь были все, каждый боролся за свое место. Это была сборная солянка из аббревиатур: Полиция Нью-Йорка, ФБР, АНБ, АТФ, ДОО, даже ЦРУ. Черт, даже Управление по борьбе с наркотиками было здесь. Люк не мог понять, каким образом кража радиоактивных отходов относилась к борьбе с наркотиками.

Эд Ньюсэм отошел, чтобы найти в толпе парней из группы особого реагирования.

– Люк, ты меня слышишь?

Он обернулся на звук. Рядом стоял Рон Бегли из отдела Национальной безопасности. Это был довольно упитанный лысеющий человек, ближе к шестидесяти годам, с очень пухлыми пальцами. Люк знал его историю. Когда-то он был простым белым воротничком, который умудрился прорваться через всю эту государственную бюрократию. 11 сентября он находился в Министерстве, работая со своей командой в сфере уклонения от налогов и финансовых пирамидах. Затем он поднялся по карьерной лестнице в контртеррористический отдел и позже продолжил службу в агентстве Национальной безопасности, как только его основали. За всю свою жизнь он ни разу не арестовывал и не стрелял в кого-либо.

– Ты сказал, что хочешь, чтобы я пошел домой.

– Ты наступаешь на пятки, Люк. Курт Майерсон звонил своему боссу в Управление и сказал, что в госпитале ты обращаешься с людьми, как со своими подчиненными. И что ты командовал отрядом спецназа. Серьезно? Отрядом спецназа? Слушай, это их территория. Ты должен действовать по их правилам. Такова игра.

– Рон, Управление вызвало нас. Я предполагаю, что мы им необходимы, раз они сделали это. Люди знают, как мы работаем.

– Ковбои, – ответил Бегли. – Вы работаете, как ковбои на родео.

– Дон Моррис разбудил меня, чтобы я приехал сюда. Ты можешь поговорить с ним...

Бегли пожал плечами. Тень улыбки скользнула по его лицу:

– Дон был отозван. Он вызвал вертолет двадцать минут назад. Я думаю, тебе стоит заняться тем же.

– Что?

– Это так, его повысили. Он был вызван для проведения брифинга в Пентагоне. Действительно высокий уровень. Предполагаю, они не стали бы вызывать стажера для этого, поэтому взяли Дона.

Бегли понизил голос так, чтобы Люк еще мог слышать его:

– Небольшой совет. Что есть у Дона, кроме трех лет перед пенсией? Его уже можно считать вымирающим видом, он динозавр, а это группа особого реагирования. Ты понимаешь это так же, как и я. Все эти маленькие секретные группки внутри агентства, все это уйдет на второй план. Мы консолидируемся и централизуемся, Люк. Что нам сейчас нужно, так это анализ на основе конкретных данных. Так мы собираемся раскрывать преступления в будущем. Это то, как мы собираемся поймать террористов сегодня. Нам больше не нужны мачо-супер-шпион и стареющий бывший спецназовец, скачущие по стенам здания. Просто не нужны. Игры в героев окончены. На самом деле, немного смешно, если ты до сих пор так думаешь.

– Отлично. Я приму к сведению.

– Я думал, ты учился в колледже, – ответил Бегли. – История, политология и тому подобное.

Люк кивнул в ответ:

– Да.

Бегли положил мясистую руку на плечо Люка:

– Придерживайся этого.

Люк пожал руку и растворился в толпе в поисках своих людей.

*

– Итак, что у нас есть? – спросил Люк.

Его команда устроила собственный небольшой командный пункт в отдаленном крыле. Они взяли несколько пустых столов и установили отдельную станцию с ноутбуками и связью со спутниками. Труд и Эд Ньюсэм работали там с несколькими людьми. Свон сидел один в углу с тремя компьютерами.

– Они отозвали Дона, – сообщила Труд.

– Это я уже знаю. Ты говорила с ним?

Она кивнула:

– Двадцать минут назад. Он как раз собирался улетать. Дон сказал продолжать работать над этим, пока он лично не даст отбой, а также вежливо игнорировать любые попытки помешать.

– Звучит не плохо. Так что у нас?

Ее лицо стало серьезным:

– Мы быстро продвигаемся. Уже сузили круг до шести автомобилей, попавших в список высокоприоритетных. Все они подъезжали к больнице вчера вечером и каждая имеет какое-то несовпадение по времени или чему-то еще.

– Дай мне пример.

– Хорошо. Один из них – фургончик службы доставки, зарегистрированный на бывшего русского десантника. Мы смогли отследить его по камерам видеонаблюдения и, судя по всему,

он всю ночь катался по Манхэттену, продавая хот-доги и пепси проституткам, сутенерам и полицейским.

– Где он сейчас?

– Он припарковался на 11-й Авеню к югу от выставочного центра Якоба Явица. Какое-то время он остается без движения. Мы предполагаем, что он спит.

– Ок, звучит так, будто он только что сменил уровень приоритета на низкий. На всякий случай, передай его данные в Управление. Они вытащат его из машины и проверят, что еще он там продает. Следующий.

Труди пробежала взглядом по списку:

– Микроавтобус с символикой компании Uber, зарегистрированная на бывшего физика-ядерщика. Сорокатонная фура с прицепом, водитель которой разбирался со страховой компанией из-за ДТП, в котором его поцарапали. Доставка прачечной с номерными знаками, зарегистрированными на компанию, занимающуюся напольными покрытиями в Лонг-Айленде. Карета скорой помощи, которая была угнана три года назад.

– Украденная карета скорой помощи? – уточнил Люк. – Это уже интересно.

Труди пожала плечами:

– Как правило, это незаконная торговля органами. Они берут их у только что скончавшихся пациентов в течение нескольких минут после смерти. Их нужно успеть достать, упаковать и быстро передать. Никто не обращает внимания на скорую, ожидающую на стоянке больницы.

– Но, возможно, сегодня, они ждали не органы. Мы знаем, где они сейчас?

Она замотала головой:

– Нет. Единственный, кого мы отследили, это тот русский. Больше похоже на искусство, чем на науку. Камеры видеонаблюдения установлены далеко не везде, особенно, если выходить за пределы Манхэттена. Ты находишь машину по одной из них, но больше можешь не увидеть ее. Или ты можешь наткнуться на нее в десяти кварталах или пяти милях от последнего места. Фура, о которой мы говорили, пересекла мост Джорджа Вашингтона, двигаясь в направлении Нью-Джерси, перед тем, как мы потеряли ее из виду. Доставка прачечной проехала по 138-й улице в сторону Южного Бронкса и попросту исчезла. Сейчас мы пытаемся отследить их, используя другие методы. Мы связались с транспортной компанией, с представителями Uber, фирмой, занимающейся напольными покрытиями, и с прачечной. Вскоре мы должны получить хоть какую-то информацию. Еще восемь человек сидят в штаб-квартире и просматривают камеры видеонаблюдения в поисках кареты скорой помощи.

– Хорошо. Держи меня в курсе. А как обстоят дела с банковскими счетами?

Лицо Труди стало каменным:

– Спроси об этом Свона.

– Хорошо.

Он шагнул к сидящему в углу Свону.

– Люк?

Он остановился:

– Да?

Ее глаза забегали по комнате:

– Мы можем поговорить наедине?

*

– Ты собираешься уволить меня из-за того, что я отказалась нарушить закон ради тебя?

– Труди, я не собираюсь увольнять тебя. С чего ты это взяла?

– Ты так сказал, Люк.

Они стояли в крошечной подсобке. Здесь располагались 2 пустых стола и маленькое окошко. На полу расстелена новая ковровая дорожка. На белых стенах не было ничего лишнего. В углу под потолком висела маленькая камера видеонаблюдения.

Казалось, комнату никогда ранее не использовали. Сам командный центр был открыт менее года назад.

Большие глаза Труды пристально смотрели на него.

Люк вздохнул:

– Я предоставил тебе оправдание и считал, что ты поняла это. Если появятся проблемы, ты можешь спихнуть их на меня. Все, что ты делала, ты делала по моему приказу. Ты боялась, что можешь потерять работу, если не выполнишь его.

Она шагнула ближе к нему. В такой маленькой комнате он почувствовал запах ее шампуня и легкий аромат духов, которыми она пользовалась. Это сочетание слегка подкосило его. Он ощутил небольшую дрожь в коленях.

– Ты даже не можешь отдавать мне приказы, Люк. Ты больше не работаешь в ГОР.

– Я в отпуске.

Она сделала еще один шаг. Глаза были сфокусированы на его лице. В них прослеживался ум и теплота.

– Ты ушел...но почему? Из-за меня?

Он покачал головой:

– Нет, у меня были причины. И ты не являешься ни одной из них.

– Братя Маршалл?

Он пожал плечами:

– Когда убиваешь двоих за одну ночь, стоит взять паузу. Возможно, стоит пересмотреть, чем ты занимаешься.

– Ты пытаешься сказать, что у тебя никогда не было чувств ко мне? – спросила она.

Он взглянул на нее, слегка ошарашенный данным вопросом. Он всегда ощущал, как Труды флиртует с ним, но он никогда не откликался. Несколько раз он помышлял об этом, когда выпивал лишнего после тяжелых ссор с женой. Но мысли о супруге и сыне всегда возвращали его в реальность и не давали натворить глупостей.

– Труды, мы работаем вместе, – твердо сказал он. – И я женат.

Она подошла еще ближе.

– А я и не собираюсь замуж, Люк, – тихо ответила она, склоняясь к нему.

Она слегка навалилась на него. Стоун уперся руками в бока, ощущая жар, исходивший от нее, это первородное неконтролируемое желание, когда она была рядом, возбуждение, энергию...похоть. Она потянулась, чтобы коснуться его груди и как только ее рука коснулась его рубашки, он понял, что сейчас нужно либо действовать, либо остановить все.

Взяв себя в руки, Люк отступил назад и осторожно убрал ее руки.

– Извини, Труды, – ответил он хриплым голосом. – Я забочусь о тебе. Я действительно думаю о тебе, но это плохая идея.

Она нахмурилась, но прежде, чем что-то успела сказать, в дверь постучали.

– Люк? Ты там? – прозвучал голос Ньюсэма. – Иди, взгляни на это. Свон кое-что нашел.

Они уставились друг на друга. Люк испытывал адское чувство вины, думая о жене, даже с учетом того, что ничего не сделал. Он отстранился до того, как что-то еще могло произойти, и чтобы не думать, как бы это повлияло на их дальнейшее сотрудничество.

Хуже всего было то, что он не мог ни признать, что где-то в глубине души он не хотел покидать эту комнату.

*

Свон сидел за длинным столом перед тремя мониторами. Своими тонкими волосами и очками он напоминал Люку какого-нибудь физика из Центра управления полетами НАСА. Люк встал позади рядом с Ньюсэмом и Трудю, все трое нависли над спиной Свона.

– Это расчетный счет Кена Брайанта, – сказал тот, двигая курсором по центру экрана. Люк просмотрел детали: депозиты, снятие наличных, общий баланс, выбранный диапазон дат с 28 апреля по 27 мая.

– Насколько безопасно соединение? – поинтересовался Люк, оглянувшись на комнату и выход из нее. Основное помещение командного центра находилось прямо по коридору.

– Это? – спросил Свон, пожав плечами. – Зависит от командного центра. Я подключен к нашей собственной башне и спутникам. Канал зашифровали свои ребята. Думаю, ЦРУ или АНБ смогли бы взломать его, но зачем? Мы же все в одной команде, так? Я бы не стал беспокоиться об этом. Лучше сосредоточиться на банковском счете. Заметили кое-что забавное?

– Баланс его счета более 24 000\$, – отметил Люк.

– Именно, – сказал Свон. – Неплохая сумма на счете для сторожа. Интересно. Теперь давайте вернемся на месяц назад в период с 28 марта по 27 апреля. Сумма на счете достигает ни много, ни мало, а 37 000\$ и он начинает тратить ее. Мы видим переводы из неизвестного источника: 5000\$, затем 4000\$, затем... черт, совсем забыл о проблемах с отчетностью... дайте мне 20000\$.

– Ладно, что дальше?

– Вернемся еще на месяц назад в период с конца февраля по конец марта. Его стартовый баланс составлял 1129\$. К концу месяца у него было уже более 9000\$. Перейдем еще на месяц назад, с конца января по конец февраля, где сумма на счету ни разу не достигла 2000\$. Если мы пролистаем еще три года, то увидим, что баланс редко превышал 1500\$. Парень жил от зарплаты до зарплаты и вдруг начал получать огромные переводы в марте.

– Откуда они поступали?

Свон улыбнулся и поднял вверх палец:

– А теперь самое интересное. Переводы сделаны из оффшорного банка, который специализируется на анонимных счетах. Название банка – Royal Heritage Bank, расположен на Большом Каймане.

– Ты можешь взломать его систему? – спросил Люк, уловив неодобрительный взгляд Трудю.

– Не стоит, – ответил Свон. – Банк принадлежит сотруднику ЦРУ по имени Григорий Светлый. Он украинец, проходивший службу в рядах советской армии. Он сделал себе имя двадцать лет назад в работе с русскими, после того, как часть советского оружия исчезла и затем появилась на черном рынке в Западной Африке. Я говорю не о пистолетах. Речь идет о зенитном, противотанковом оружии, плюс нескольких низковысотных сверхзвуковых ракетах. Русские были готовы повесить его. От безысходности он тогда обратился к нам. У меня есть друг в Лэнгли и счета в Royal Heritage Bank не так уж анонимны, фактически данные открыты для американских разведчиков. Конечно же, большинство клиентов банка об этом даже не догадываются.

– Это означает, что ты в курсе, кто является владельцем счета, с которого поступали средства.

– Да.

– Ок, Свон, – сказал Люк. – Я понимаю, ты умен, но давай ближе к делу.

Свон указал на мониторы:

– Счет, с которого переводились средства, принадлежал самому Брайанту. Это счет на левом экране. Вы видите, что сейчас на нем около 209000\$. Он переводил понемногу с указанного на местный расчетный счет, скорее всего, для личного пользования. И, если мы прокрутим несколько месяцев назад, то увидим, что оффшорный счет Брайанта был открыт 3 марта путем внесения на него 250000\$ с другого счета этого же банка, который находится на правом экране.

Люк посмотрел на правый монитор. На счету было более сорока четырех миллионов долларов.

– Кто-то заключил выгодную сделку, наняв Брайанта, – сказал он.

– Точно, – отозвался Свон.

– Кто же это?

– Этот человек.

На экране появилась копия удостоверения личности. Это был мужчина среднего возраста с темными волосами и небольшой проседью.

– Это Али Нассар, 57 лет, иранец. Родился в Тегеране в богатой и влиятельной семье. Учился в Лондонской школе экономики, затем на юридическом факультете Гарвардского университета. После приезда домой получил еще один диплом юриста в университете Тегерана. Получается, что он может заниматься юриспруденцией как в США, так и в Иране. Большую часть своей карьеры он посвятил международным торговым переговорам. Живет в Нью-Йорке и на данный момент является представителем Ирана в ООН. У него полный дипломатический иммунитет.

Люк дотронулся до подбородка, почувствовав, как начинает появляться щетина. Он начинал уставать.

– Давай разберемся. Нассар предположительно заплатил Кену Брайанту, чтобы тот открыл ему доступ в больницу и дал информацию о системе безопасности и путях ее обхода.

– Скорее всего, так и было.

– Получается, он образовал террористическую ячейку в Нью-Йорке, на его совести находится кража смертельно опасных материалов и, по крайней мере, четыре убийства, и мы не можем привлечь его к ответственности в соответствии с американским законодательством?

– Выходит именно так.

– Да уж. Ты сейчас находишься в личном кабинете счета, так? Давай посмотрим куда еще он отправлял деньги.

– Мне понадобится немного времени.

– Хорошо. Мне пока есть, чем заняться.

Люк посмотрел на Эда Ньюсэма. Его лицо было уставшим, глаза сузились и потеряли живость.

– Скажи, Эд, не хочешь прокатиться со мной? Нам стоит нанести визит мистеру Али Нассару.

Ньюсэм улыбнулся, хотя выглядел довольно хмуро:

– Звучит интересно.

Глава 10

6:20

Конгресс-Холл – Вашингтон

Его было нелегко найти.

Джереми Спенсер стоял перед серыми закрытыми двойными дверями подземного этажа здания Палаты представителей Конгресса США. Вход располагался в углу подземной парковки. Немногие знали о существовании этого места. И еще меньшее количество людей было в курсе, где оно находится. Он почувствовал себя глупо, но все же постучался.

Кто-то открыл ему. Джереми распахнул дверь, испытывая знакомое чувство неуверенности где-то внутри. Он знал, что спортзал Конгресса США был закрыт для всех, кроме его членов. И все же, не смотря на нарушение протокола, он был приглашен войти.

Сегодня был большой день для него. Он жил в Вашингтоне уже три года и неплохо продвигался по карьерной лестнице.

Семь лет назад он был обычным провинциальным парнем, работающим в одном из автопарков Нью-Йорка. Затем он отучился в Государственном университете Нью-Йорка в Бингемтоне, получив полную стипендию. Вместо того, чтобы расслабляться и получать удовольствие от жизни, он решил стать президентом республиканского кампуса и комментатором школьной газеты. Вскоре он уже вел колонку в журнале “Брейтбарт и Драдждж”. Теперь же он работал на полставки журналистом “Ньюсмакс”, у которых был доступ в Капитолий.

Тренажерный зал не был чем-то впечатляющим: несколько кардиотренажеров, пара зеркал и весы на стойках. На беговой дорожке в наушниках занимался мужчина в возрасте, одетый в спортивные штаны и футболку. Джереми зашел в раздевалки. Он свернул за угол и наткнулся на человека, к которому пришел.

Мужчина был высоким, пятидесяти с лишним лет, седой. Он стоял перед открытым шкафчиком и Джереми видел его в профиль. Спина была прямой, а нижняя челюсть слегка выпирала вперед. Он был одет в футболку и шорты, пропитанные потом от тренировки. Плечи, руки, грудь, ноги – все было прокачанным. Он выглядел, как лидер.

Это был Уильям Райан, представитель Северной Каролины и спикер Палаты. Джереми знал о нем все. Его семья привыкла к деньгам. Им принадлежали табачные плантации еще до революции. Его пра-прадед был сенатором США во времена перестройки. Он был первым в классе. Он был очарователен, милостив и держал власть в руках так уверенно, что в его партии даже появилась оппозиция.

– Мистер Спикер, сэр?

Райан повернулся, увидел Джереми и одарил его белоснежной улыбкой. Он был в темно-синей футболке, на которой красно-белыми буквами было написано “ГОРДЫЙ АМЕРИКАНЕЦ”. Он протянул руку:

– Прошу простить меня. Еще слегка потный.

– Без проблем, сэр.

– Хорошо, – произнес Райан. – Давай сразу перейдем на “ты”. Наедине можешь звать меня Биллом. Если это будет сложно для тебя, называй меня в соответствии с моим званием. Но я хочу, чтобы ты кое-что знал. Я вызвал тебя, чтобы предоставить эксклюзивный репортаж. Во второй половине дня я, скорее всего, дам пресс-конференцию с остальными СМИ. Пока еще не решил. Но до того момента, всеми моими предположениями, касательно этой ситуации, будешь владеть только ты. Как тебе?

– Здорово, – ответил Джереми. – Это честь, но почему именно я?

Райан понизил голос:

– Ты хороший парень, я давно за тобой наблюдаю. И хочу дать тебе совет. Без записи. С сегодняшнего дня ты больше не будешь бегать за костью, словно какая-то шавка. Ты станешь опытным журналистом. Я хочу, чтобы ты напечатал все, что я скажу, слово в слово, а уже завтра стал уделять больше внимания нюансам. “Ньюсмакс” – неплохая газетенка, но уже через год я вижу тебя в “*Вашингтон Пост*”. Ты нужен нам там и поэтому ты там будешь. Но сперва, люди должны поверить, что ты повзрослел и дорос до репортера в так называемой справедливой и сбалансированной среде. Сделаешь ты это или нет – неважно. Это лишь принцип восприятия. Ты понимаешь, о чем я?

– Думаю, да, – произнес Джереми. Кровь ударила ему в уши. Это было захватывающим и вызывало страх одновременно.

– Нам всем нужны друзья на высоких постах, – сказал Спикер. – Включая меня. Теперь можешь начинать.

Джереми взял свой телефон:

– Диктофон включен...Итак, сэр, вы в курсе о произошедшей краже радиоактивных материалов сегодня ночью в Нью-Йорке?

– Более чем, – ответил Райан. – Как и все американцы, я глубоко обеспокоен случившимся. Мои помощники подняли меня в четыре утра этой новостью. Мы тесно сотрудничаем с разведчиками и постоянно мониторим ситуацию. Как вам известно, я работаю над передачей военной декларации против Ирана, которую президент США и его партия каждый раз блокируют. Сейчас мы находимся в той ситуации, когда Иран оккупировал нашего союзника, суверенное государство Ирак. Теперь наши сотрудники должны каждый раз проходить через контрольно-пропускные пункты, чтобы попасть в посольство. Я не слышал ни о чем более унижительном со времен захвата заложников в Иране в 1979 году.

– Вы считаете, что в краже замешан Иран, сэр?

– Во-первых, давайте называть вещи своими именами. Будет ли брошена бомба в метро или нет, это террористическая операция на территории США. Минимум двое охранников были убиты и великий Нью-Йорк находится в панике. Во-вторых, у нас нет достаточной информации, чтобы определить, кто эти террористы. Но мы знаем, что именно слабость на мировой арене вызывает подобные действия. Нам стоит показать нашу истинную силу, нам надо объединиться, всем, левым и правым, чтобы защитить себя, свою страну. И я приглашаю президента присоединиться к нам.

– Как вы думаете, что должен делать президент в такой ситуации?

– Как минимум, он должен объявить о чрезвычайном положении. Ему следует выдать временные разрешения, увеличивающие полномочия правоохранительных органов до тех пор, пока мы не поймем преступников. Я имею ввиду возможность наблюдения без получения ордера, случайный выбор и досмотр лиц на всех железнодорожных станциях, автовокзалах, аэропортах, школах, площадях, торговых центрах и в других местах скопления народа. Он должен действовать незамедлительно, чтобы обезопасить остальные хранилища радиоактивных материалов в Соединенных Штатах.

Джереми заметил во взгляде Райана яростную решимость. Огонь в его глазах был настолько силен, что заставил парня отвернуться.

– И самое главное. Если преступники окажутся иранцами или выяснится, что они спонсируются ими, то он должен либо объявить им войну, либо отступить, чтобы дать сделать это нам. Если это действительно атака Ирана, и, имея данную информацию, президент продолжит блокировать наши усилия по защите страны и наших союзников на Ближнем Востоке...какой выбор он оставит мне в подобной ситуации? Я лично инициирую процедуру импичмента.

Глава 11

6:43

75-я улица, возле Парк-Авеню – Манхэттен

Люк сидел с Эдом Ньюсэмом в задней части одного из внедорожников. Они стояли напротив современного небоскреба, возле стеклянных дверей которого ожидал швейцар в белых перчатках. Их разделяла лишь тихая, зеленая улочка. Они увидели, как он придержал дверь для худенькой блондинки, вышедшей на прогулку с собакой. Он ненавидел подобные здания.

– Что ж, в этом городе есть, по крайней мере, один человек, которому плевать на террористическую угрозу, – произнес Люк.

Эд откинулся в кресле. Казалось, он полудремал. Его бежевые штаны и белая футболка, выделявшая мышцы, голова в форме бильярдного шара и коротко стриженная борода никак не попадали под стандартный образ федерального агента. С его внешним видом ему вряд ли позволили бы войти внутрь этого здания.

Люк размышлял об Али Нассаре, раздражала его дипломатическая неприкосновенность. Он надеялся, что Нассар все же не был причастен к этому, терпения не хватало.

Телефон Люка зазвонил. Он взглянул на него и нажал кнопку приема вызова:

– Труди. Чем могу помочь?

– Люк, мы только что получили данные о теле, которое вы нашли с Доном в госпитале, – ответила она.

– И что там?

– Это тридцатидвухлетний Ибрагим Абдурахман. Ливиец, рожден в Триполи в семье бедняков. Минимальный уровень образования, в восемнадцать лет ушел служить в армию. Через какое-то время был отправлен на исправительные работы в тюрьму Абу-Салим, где провел несколько лет. Причина – нарушение прав человека, пытки и убийство государственных чиновников. В марте 2011 года, когда в стране накалилась обстановка, он сбежал. Скорее всего, он видел какие-то предзнаменования. Спустя год, он объявился в Лондоне, устроившись телохранителем молодого принца Саудовской Аравии.

Люк поник:

– Хм.. Ливийский палач работает на саудовского принца? Кто же тогда погиб во время кражи радиоактивных материалов в Нью-Йорке? Кем был этот парень на самом деле?

– Он никак не был причастен к экстремистам и, кажется, даже не имел четких политических убеждений. Он никогда не относился к военной элите и не повышал свою квалификацию. Мне кажется, он был оппортунистом и только лишь прокачивал мышцы. Десять месяцев назад он исчез из Лондона.

– Повтори его имя.

– Ибрагим Абдурахман. Люк, есть еще кое-что.

– Говори.

– Не я достала эту информацию. Она выведена на стенд в главном зале. Этот Майерсон из Управления не дал мне никаких данных, они искали сами. Они предоставили информацию всем, ничего не сказав нам. Они мешают.

Люк закатил глаза, взглянув на Эда. Последнее, чего бы он сейчас хотел, это ввязываться в межведомственную гонку:

– Хорошо, я понял.

– Слушай, я немного волнуюсь за тебя. Ты теряешь здесь друзей и я сомневаюсь, что международный инцидент тебе чем-то поможет. Почему мы не можем проверить счета официально и позволить агентству Национальной Безопасности связаться с ними? Мы вполне можем

извиниться за взлом, сказать, что слегка переусердствовали. Если ты сейчас встретишься с этим дипломатом, ты подвергнешь себя риску.

– Труди, я уже здесь.

– Но, Люк...

– Труди, я кладу трубку.

– Я пытаюсь помочь тебе.

Повесив трубку, он взглянул на Эда:

– Ты готов?

Тот еле шелохнулся в ответ и указал на здание:

– Да я был рожден для этого.

*

– Могу я чем-то помочь вам, джентельмены? – задал им вопрос швейцар на входе.

В холле под потолком сверкала люстра. Справа находились диван и пара дизайнерских кресел. Слева, вдоль стены, тянулась стойка, за которой стоял еще один сотрудник отеля. Там же был установлен телефон, компьютер, мониторы, подключенные к камерам видеонаблюдения и маленький телевизор, показывающий новости.

Встретившему их швейцару было около сорока пяти лет. Глаза красные, слегка опухшие, с выделяющимися капиллярами. Волосы были зачесаны назад. Он выглядел так, будто только что вышел из душа. Люк подумал, что он работает здесь так давно, что может пить всю ночь, а затем, как ни в чем не бывало, отработать свою смену, продолжая спать на ходу. Скорее всего, он знал в лицо каждого, кто когда-либо заходил и выходил из этого здания. И он был в курсе, что Люк и Эд здесь впервые.

– Али Нассар, – ответил Люк.

Он поднял трубку:

– Мистер Нассар, люкс в пентхаусе. Как я могу вас представить?

Не говоря ни слова, Эд проскользнул к стойке и дернул рычаг телефона, оборвав тем самым связь. Эд был огромным и сильным словно лев, но в движении он был гибок и изящен, как лань.

– Можете ли Вы не представлять нас? – поинтересовался Люк, показав удостоверение. Эд сделал то же самое:

– Федеральные агенты. Нам нужно задать мистери Нассару парочку вопросов.

– Боюсь, это невозможно. Мистер Нассар не принимает до восьми утра.

– Зачем же Вы тогда звонили? – спросил Ньюсэм.

Люк взглянул на Эда. Он абсолютно не расстерялся с ответом, хотя не был похож на человека, который за словом в карман не полезет.

– Вы смотрели новости? – задал вопрос Люк. – Уверен, Вы слышали о пропаже радиоактивных отходов. У нас есть причины полагать, что мистер Нассар как-то замешан в этом деле.

Мужчина смотрел прямо перед собой. Люк улыбнулся. Он только что слегка отравил жизнь Нассару. Этот швейцар был своеобразным хабом для передачи информации. Завтра буквально каждый человек, находящийся в этом здании, будет знать, что к Нассару приходили федералы, чтобы поговорить о его террористической деятельности.

– Мне очень жаль, сэр.

– Не стоит извиняться, – сказал Люк. – Все, что Вам нужно, это предоставить нам доступ к пентхаусу. Если Вы этого не сделаете, я арестую Вас прямо сейчас за воспрепятствование осуществлению правосудия и выведу отсюда в наручниках. Уверен, Вы не хотите этого, впрочем, как и я. Так что дайте нам ключ, или код, или что там еще, и продолжайте заниматься своим делом. Если Вы, не дай Бог, сделаете что-то с лифтом после того, как мы зайдем в него,

я не только арестую Вас за воспрепятствование, но и повешу на Вас четыре убийства и кражу опасных химикатов. Судья установит залог в размере десяти миллионов долларов и Вы будете томиться на острове Рикерс в ожидании суда весь следующий год. Заманчиво звучит... – Люк опустил глаза на бейджик. – Джон?

*

Ты действительно собирался арестовать его? – спросил Эд.

Стекло лифт, находившийся в юго-западном крыле здания, не спеша перемещался по круглой трубе. По мере того, как они поднимались, вид на город становился все более захватывающим, вплоть до головокружения. Вскоре они добрались до смотровой площадки: прямо напротив возвышался Эмпайр-стейт-билдинг, а слева – здание ООН. Вдалеке блеснула прорезанная самолетом в утреннем небе линия, исходящая от аэропорта Ла Гуардия.

Люк улыбнулся:

– Разве есть за что?

Эд ухмыльнулся. Лифт продолжал подниматься.

– Парень, я сильно устал. Я как раз собирался ложиться спать, когда Дон позвонил.

– Знаю, я тоже.

– Я давненько не работал сутками напролет и не могу сказать, что соскучился по этому, – пожаловался Эд.

Наконец, лифт добрался до нужного этажа. Они услышали приглушенный звон и двери открылись.

Агенты вышли в довольно широкий коридор, пол которого был отполирован до блеска. В десяти ярдах от них стояли двое крупных темных мужчин в костюмах, похожих на иранцев. Они перекрыли проход. Люка это не сильно волновало.

– Похоже, наш швейцар все же позвонил наверх.

Один из стоявших впереди мужчин махнул рукой:

– Стоять! Вам сюда нельзя. Возвращайтесь обратно.

– Федеральные агенты, – ответил Люк. Они с Эдом подошли к дверям.

– Нет! Мы находимся не в вашей юрисдикции. Вход воспрещен.

– Кажется, не стоит заморачиваться и доставать удостоверение, – произнес Люк.

– Да, – подтвердил Эд. – Нет смысла.

– На счет три?

– Ок.

Люк подождал пару секунд:

– Три!

Они были в пяти футах от охранников. Люк подбежал к ближайшему и нанес первый удар. Он был поражен тому, как медленно двигался его собственный кулак. Стоящий перед ним широкоплечий гигант был на пять дюймов выше. Он с легкостью блокировал удар Люка и схватил его за запястье, подтянув к себе. Он был очень силен.

Люк попытался пнуть его в пах, но охранник заблокировал удар ногой и схватил его огромной рукой за горло. Его пальцы были сжаты, как когти орла, копающегося в плоти.

Свободной рукой Люк ткнул ему в глаза. Указательным и средним пальцем. Он не надеялся попасть, так как бил левой рукой, но у него получилось. Мужчина отпустил его и отступил назад. Глаза слезились. Он моргнул и покачал головой, а затем улыбнулся.

Начиналась серьезная передряга.

И тут, словно призрак, появился Ньосэм. Он схватил его за голову обеими руками и с силой ударил об стену. Это было жестоко. Часто встречается, что люди бьют противников обо что-то головой, но Эд сделал это так, будто хотел проломить ее.

Бум!

Он поморщился.

Бум!

Челюсть хрустнула.

Бум!

Глаза закатились.

Люк поднял руку:

– Эд, остановись! Ты сделал его. Он готов, отпусти. Стены мраморные.

Люк взглянул на второго охранника. Он валялся на полу, рот открыт, глаза закрыты, голова оперта на стену. Эд быстро разделался с ними обоими. Люк не добавил и синяка.

Стоун достал пластиковые стяжки из кармана и связал лодыжки своего противника. Он стянул их посильнее, хотя в любой момент мог кто-нибудь прийти и разрезать их. Но, к тому времени, как они сделают это, парень, скорее всего, не будет чувствовать рук еще час.

Эд сделал то же самое с его напарником.

– Ты стареешь, Люк, – произнес он.

– Я? Да нет. Я и не собирался драться, меня наняли поработать мозгами, – ответил Люк, все еще чувствуя то место на горле, за которое его держали. Наверное, будет болеть и завтра.

Эд покачал головой:

– Я также из Дельта Форс, как и ты. Я пришел туда спустя два года после операции Стенли Комбата в Нуристане. Люди все еще говорят о ней. Как они напали на вас и все бросились бежать. К утру там воевало всего три человека. Ты был один из них, так?

Люк хмыкнул:

– Не слышал об этом...

– Не заливай, – ответил Эд. – Полностью или нет, но я знаю эту историю.

Люк научился выживать в палатках. Он редко говорил о том инциденте, который произошел на востоке Афганистана. Это было так далеко, что только трупы молодых ребят напоминали о том, что идет война. Но все уже в прошлом и даже его жена ничего не знала об этом.

Но Эд был из Дельты...

– Да, я был там. Не лучшие разведчики загнали нас туда, это была худшая ночь в моей жизни, – он указал на мужчин, лежащих на полу. – Прямо как эпизод “Счастливых дней”. Мы потеряли девятерых отличных парней. Перед рассветом закончились патроны, – Люк потряс головой. – Это было ужасно. Большинство наших были мертвы к утру. И трое из нас, кто вышел оттуда... Я даже не знаю, действительно ли мы вернулись. У Мартинеса парализована нижняя часть тела. Последнее, что я слышал о Мерфи, это то, что он стал бездомным и периодически попадал в психиатрическую клинику.

– А ты?

– Меня до сих пор мучают кошмары.

Эд связывал запястья второго парня:

– Я знаю человека, который участвовал в очистке этого района. Он сказал, что они насчитали 167 трупов на том холме, не считая наших ребят. 21 враг погиб в рукопашной схватке внутри периметра.

Люк посмотрел на него:

– Зачем ты мне это говоришь?

Эд пожал плечами:

– Ты слегка сдал, не стесняйся признать это. Ты маленький. Но ты умен и накачан, как и я.

Люк рассмеялся:

– Ок, я сдал. Но что значит маленький?

Он смеялся, глядя на огромные мускулы Эда. Тот засмеялся в ответ. Он обыскал карманы человека, лежавшего на полу. Через несколько секунд он наткнулся на то, что искал. Это был ключ от цифрового замка, висевшего на стене рядом с дверями.

– Ну, что, идем?

– Только после Вас, – ответил Эд.

Глава 12

– Вы не имеете права здесь находиться! – кричал мужчина. – Убирайтесь! Вон из моего дома!

Они стояли в огромной гостиной. В углу возле окна, которое тянулось от пола до потолка, открывая захватывающий вид, стоял белый рояль. Солнечный свет заливал всю комнату. Рядом стоял оригинальный белый уголок с антикварными стульями, расставленными вокруг гигантской плазмы на стене. На противоположной стороне висело массивное десятифутовое полотно с изображением каких-то клякс и капель ярко-кислотного цвета. Люк немного разбирался в искусстве и решил, что это работа Джэксона Поллока.

– Да, мы уже пообщались по этому поводу с парнями в коридоре, – ответил Люк. – Нам нельзя здесь находиться, но, тем не менее, мы здесь.

Этот коренастый, не высокий, полноватый мужчина в белом банном халате держал их на прицеле. Люк узнал старую винтовку Браунинг-сафари, заряжаемую охотничьими патронами .270 Винчестер. Эта штука могла убить лося с расстояния в четыреста ярдов.

Люк встал в правой части комнаты, Эд – в левой. Мужчина взмахнул винтовкой, не зная в кого целиться.

– Али Нассар?

– А ты кто такой?

– Я Люк Стоун, это Эд Ньюсэм, федеральные агенты.

Они окружили его, медленно приближаясь.

– Я дипломат и приписан к ООН. Это не в вашей юрисдикции.

– Мы только хотим задать пару вопросов.

– Я вызвал полицию, они придут через несколько минут.

– Слушай, почему бы тебе не положить оружие? Это старая и не такая уж шустрая штука. Если ты выстрелишь раз, то не успеешь перезарядить для второго выстрела.

– Значит, я убью тебя, а его оставлю в живых.

Он повернулся к Люку, который двигался вдоль стены. Тот поднял руки, чтобы показать, что не представляет никакой угрозы. На него уже столько раз наставляли оружие, что он давно потерял счет. Тем не менее, этот момент ему не нравился. Али Нассар не был похож на стрелка, но, если он все же выстрелит, дыра будет не маленькой.

– На твоём месте я убил бы того здорового охранника. Если со мной что-нибудь случится, не передай словами, что он сделает с тобой. Он обожает меня. Хотя, нет. Это я убью тебя.

Эд был уже в десяти футах от спины мужчины. Он пересек расстояние за долю секунды. Только он поднял пистолет, как Нассар спустил курок.

БУМ!

Громкий выстрел разорвал белый потолок, оставив большую дыру.

Одним рывком Эд выхватил винтовку и нанес Нассару удар в челюсть, тем самым бросив его на один из антикварных стульев.

– Сиди, и тихо!

Нассара хорошенько перетрясло. Несколько секунд потребовалось ему, чтобы глаза смогли снова сфокусироваться на чем-либо. Он провел пухлой рукой по кровавому следу от удара, выросшем на его лице.

Эд кивнул на винтовку:

– Что будем делать с этим?

Инкрустированное жемчугом отполированное оружие выглядело богато. Скорее всего, еще несколько минут назад оно висело на одной из стен.

Люк переключил свое внимание на человека в кресле и повторил свой первый вопрос:
– Али Нассар?

Он смешно надулся, словно ребенок. Сын Люка, Ганнер, выглядел так же года в четыре, когда злился.

Мужчина кивнул:

– Логично.

Люк и Эд действовали быстро, не теряя ни секунды.

– Вы не можете так поступать со мной, – пытался защититься Нассар.

Люк глянул на часы: 7 утра. Полиция может появиться в любую минуту.

Они перевели его в кабинет, находящийся недалеко от гостиной, захватив одежду и тапочки. Он был лишь в нижнем белье. Его плотный, как барабан, живот сильно выпирал. Парни усадили его в кресло и привязали стяжками к подлокотникам и ножкам.

В кабинете стоял компьютер, стилизованный под первые ПК, и монитор. Процессор был внутри стального блока, который размещался на полу. Не было никакой возможности открыть его – ни замка, ни дверцы, ничего. Чтобы достать жесткий диск, пришлось бы вызывать сварщика. Для этого не было времени.

Люк и Эд стояли над Нассаром:

– У тебя есть счет в банке Royal Heritage на Каймановых островах. 3-го марта ты перевел 250 000\$ некоему Кену Брайанту, который был задушен прошлой ночью в собственной квартире в Гарлеме.

– Я не понимаю о чем вы.

– Ты нанял на работу человека по имени Ибрагим Абдурахман, который погиб сегодня утром в подземном хранилище Медицинского Центра. Он был убит выстрелом в голову во время кражи радиоактивных материалов.

Взгляд Нассара давал понять, что он в курсе, о ком идет речь.

– Я не знаю этого человека.

Люк глубоко вздохнул. Обычно у него в наличии было несколько часов для проведения допроса. Сегодня же он имел всего пару минут. Это означало, что придется быть жестче.

– Зачем твой компьютер прикручен болтами к полу?

Нассар пожал плечами. Его самоуверенность возвращалась, Люк практически увидел это в его глазах. Он поверил в себя, решил построить стену вокруг.

– Там содержится много конфиденциальной информации. Я работаю с клиентами, которые ведут бизнесы, связанные с интеллектуальной собственностью. Плюс ко всему, как я уже говорил, я – дипломат, назначенный ООН. Время от времени, я получаю сообщения, которые... как бы назвать их правильно? Засекречены, в общем. Я занимаю эту позицию, так как довольно осмотрительно подхожу к любому делу.

– Возможно, – ответил Люк. – Но я вынужден попросить тебя дать пароль, чтобы я сам мог проверить это.

– Боюсь, это невозможно.

Стоявший за спиной Нассара Эд рассмеялся. Это было больше похоже на хрюканье.

– Ты будешь удивлен, узнав, как быстро невозможное становится возможным, – сказал Люк. – Проблема в том, что нам нужен доступ к этому компьютеру и ты нам его предоставишь. Разница лишь в том, что есть два пути сделать это и выбор остается за тобой.

– Вы не троните меня, – ответил Нассар. – У вас итак уже большие неприятности.

Люк взглянул на Эда. Тот подошел к Нассару и присел справа от него, взяв его руку в свои.

Люк и Эд встретились впервые прошлой ночью, но уже могли понимать друг друга без слов. Создавалось впечатление, что они читают мысли друг друга. Люк уже испытывал нечто

подобное с парнями, участвовавшими в спецоперациях, наподобие Дельты. Взаимоотношения обычно развиваются дольше.

– Ты играешь на пианино? – поинтересовался Люк.

Нассар кивнул:

– Обучался в свое время. Когда я был молод, то даже выступал с концертами. Сейчас же периодически играю для удовольствия.

Люк присел, чтобы быть на уровне глаз Нассара:

– Сейчас Эд начнет ломать тебе пальцы. После этого будет немного трудно играть на пианино и, наверное, слегка больно. Не думаю, что ты привык к подобным ощущениям.

– Вы не сделаете этого.

– Сначала я сосчитаю до трех. У тебя будет время решить, чего ты хочешь. В отличие от тебя, мы обычно предупреждаем людей перед тем, как сделать им больно. Мы не крадем радиоактивные материалы с целью убийства миллионов невинных людей. Черт, да у тебя вообще нет проблем, по сравнению с тем, что ты делаешь с другими. Но, после первого раза, предупреждения окончатся. Я просто посмотрю на Эда и он сломает следующий палец. Ты меня понял?

– Вас уволят, – произнес Нассар.

– Раз.

– Ты маленький человечешка без какой-либо власти. Ты пожалеешь о том, что вообще пришел сюда.

– Два.

– Даже не вздумай!

– Три.

Эд сломал мизинец Нассара в районе второго сустава. Он сделал это быстро, лишь с небольшим усилием. Люк услышал хруст перед пронзительным криком. Мизинец Нассара был выгнут в сторону. В этом было что-то грязное.

Люк взял его за подбородок и поднял голову. Нассар стиснул зубы, лицо пылало, дыхание было прерывистым, взгляд был жестким.

– Это был всего лишь мизинец, – произнес Люк. – Следующим будет большой палец. Они ломаются гораздо больнее, а также более нужны человеку в жизни.

– Вы животные, я ничего вам не скажу.

Люк посмотрел на Эда. Его лицо выражало жестокость, он просто пожал плечами и сломал большой палец. В этот раз треск был громче.

Люк встал, позволив Нассару закричать. Звук был оглушительным, он прокатился по апартаментам, словно в фильме ужасов. Наверное, стоит найти полотенце на кухне для кляпа.

Он прошелся по комнате. Это была пытка и Люку не нравилось заниматься подобным. Но палец заживет, а если взорвать “грязную” бомбу на станции метро, многие погибнут, да и те счастливы, которые выживут, получают серьезное облучение. Никто не будет исцелен. Взвешивая эти две ситуации, пальцы человека и погибших людей в метро, долго думать не пришлось.

Нассар плакал, из его носа бежали слюны. Он отрывисто дышал и это звучало, как фырканье.

– Посмотри на меня, – сказал Люк.

Он повиновался. Самонадеянность куда-то испарилась.

– Я смотрю большой палец привлек твоё внимание. Значит, возьмемся за него же на левой руке, потом перейдем к зубам. Эд?

Эд обошел его слева.

– Халиль Джебран, – прошептал Нассар.

– Что? Я не слышу тебя.

– Халиль, нижнее подчеркивание, Джебран. Это пароль.

– Как автор?

– Да.

– “А что такое трудиться с любовью?” – произнес Эд, цитируя Джебрана.

Люк улыбнулся:

– “*Это ткать ткань из ниток, тянущихся из своего сердца, так, будто твоя возлюбленная собирается носить эту ткань*”. У нас дома на кухне висит эта цитата. Мне нравятся подобные вещи. Видимо, все мы здесь неизлечимые романтики.

Люк подошел к компьютеру и провел пальцем по тачпаду. Вылезло окошко для ввода пароля. Он набрал: “Халиль_Джебран”.

Появилась заставка рабочего стола. На экране было фото заснеженных гор с желтыми и зелеными лугами на переднем плане.

– Кажется, мы в деле. Спасибо, Али.

Люк вытащил внешний жесткий диск, который он получил у Стоуна, из кармана брюк и подключил его к USB-порту. Размер диска оказался огромным, Люк запросто мог бы переписать туда все данные с этого компьютера и только потом позаботиться о дешифровке.

Он начал копировать файлы. На экране появилась линия загрузки, левая часть которой потихоньку становилась зеленой – три процента, четыре, пять. Под линией появлялись и тут же исчезали названия файлов, которые уже были сохранены на диск.

Восемь процентов, девять.

Снаружи раздался резкий звук, дверь внезапно распахнулась. «Полиция! – послышался крик. – Бросайте оружие! На землю!»

Они передвигались по квартире, сбивая вещи и открывая все двери. Создалось впечатление, что там были все копы города. Они будут здесь уже через секунду.

– Полиция! Вниз! Лежать!

Люк взглянул на линию загрузки. Казалось, она зависла на двенадцати процентах.

Нассар посмотрел на Люка. Его глаза были чуть приоткрыты, из них катились слезы, губы дрожали. Лицо было красным, а полуобнаженное тело покрылось потом. В любом случае он не выглядел победителем.

Глава 13

7:05

Балтимор, Мэриленд – Южная часть туннеля Форт МакГенри

Элдрик Томас очнулся.

Во сне он находился в маленьком коттедже где-то высоко в горах. Воздух был чистым и морозным. Он понимал, что спит потому, что он никогда раньше не бывал в коттеджах. В комнате пылал каменный камин, от которого исходило приятное тепло. Элдрик поднес руки к огню. Он слышал прекрасный голос бабушки, доносящийся из соседней комнаты. Она напевала какую-то старую церковную мелодию.

Он открыл глаза солнечному свету.

Все болело. Он дотронулся до своей груди, которая оказалась липкой от крови, но пули не убили его. Элдрик вспомнил, что он был облучен. Он оглянулся и увидел, что лежит в какой-то грязи, окруженный высоким кустарником. Слева был большой водоем, то ли река, то ли какая-то гавань. Где-то рядом раздавались звуки шоссе.

Изатуллах преследовал его. Но это было... очень давно. Скорее всего, он ушел.

– Давай, парень, – прохрипел он. – Ты должен двигаться.

Было бы легче просто остаться здесь, но так он бы точно погиб. Он не хотел умирать, не хотел больше быть джихада, он просто хотел жить. Даже, если он проведет оставшуюся жизнь в тюрьме, это все равно лучше, чем погибнуть вот так. Тюрьма? Ну, и ладно, он много раз уже был там. Она не так уж и плоха, как многие жалуются.

Он попытался встать, но не чувствовал ног. Такое ощущение, что их и не было. Элдрик перевернулся на живот. Боль пронзила все его тело, словно ударом тока. Он отполз в более темное место. Прошло какое-то время. Вскоре он вернулся обратно.

Он начал ползти, хватая руками грязь и подтягивая тело вперед. Он заставил себя подняться на холм, тот самый, с которого упал этой ночью, и который, возможно, спас ему жизнь. Элдрик рыдал от боли, но продолжал ползти. Он пытался не обращать на нее внимания, стараясь подняться.

Прошло достаточно много времени. Он лежал лицом в грязи. Кусты здесь были менее плотными. Элдрик оглянулся и увидел, что он был над рекой. Отверстие в заборе находилось прямо перед ним. Он подполз к нему. Зацепившись за нижнюю часть забора, он попытался пролезть сквозь дыру. Боль заставила его закричать.

Недалеко два старых афроамериканца сидели на белых ведрах. Элдрик смотрел на них с сюрреалистической четкостью. Никогда еще он не видел никого так четко. У них были удочки, снасти, большое белое ведро, а также кулер на колесах. Рядом стояли белые бумажные коробки с завтраками из Макдональдса. Позади стоял старый ржавый Олдсмобайл.

Их жизнь казалась раем.

Боже, пожалуйста, я так хочу попасть на их место.

Когда Элдрик закричал, люди бросились к нему.

– Не дотрагивайтесь! – прохрипел он. – Я заражен.

Глава 14

7:09

Белый дом – Вашингтон

Томас Хайес, президент США, стоял в брюках и рубашке у стойки на кухне Белого дома. Он чистил банан и ждал, пока сварится кофе. Когда он оставался один, ему нравилось приходить сюда и спокойно готовить себе обычный завтрак. Он стоял босиком, еще даже не надев галстук. В голове крутились нехорошие мысли.

«Эти люди хотят сожрать меня заживо».

Эта идея ему абсолютно не нравилась, но все чаще и чаще посещала его в последние дни. Когда-то давно он был самым оптимистичным человеком из всех, кого сам знал. С раннего детства он занимал главные роли, находил себя буквально во всем. В средней школе он произносил прощальную речь, был капитаном команды по академической гребле. Затем стал президентом студенческого городка. Получил диплом с отличием Йельского университета, диплом с отличием Стэнфорда. Стал стипендиатом программы Фулбрайт, Сенатором штата Пенсильвания и, наконец, губернатором штата Пенсильвания.

Он всегда считал, что сможет найти решение любой проблемы и доверял своим лидерским качествам. А самое главное, он всегда верил в присущую людям доброту. И все это сейчас кануло в лету. Пять лет офисной работы выбили из него весь оптимизм.

Он мог работать очень долго. Он мог возиться со всей этой бюрократией и различными агентствами. До недавнего времени у него были прекрасные отношения с Пентагоном. Он мог находиться в окружении Секретной Службы, которая вторгалась во все аспекты его жизни, двадцать четыре часа в сутки.

Он легко справлялся с журналистами, даже когда они нападали на него с кучей вопросов. Он стойко переносил, когда они смеялись над его воспитанием и называли его богатеньким либералом, который якобы был недостижим для обычного общества. Проблемой было далеко не СМИ.

Проблемой была Палата представителей. Они были слишком юны, слишком глупы, слишком любили издеваться. Это была кучка вандалов, пытавшаяся вывести его из себя и, тем самым, убрать с поста. Ощущение, что Палата была съездом ребятишек из средней школы, куда исключительно набирали несовершеннолетних преступников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.